

Мелина Боярова

ИЛЛЮЗИЯ ЛЮБВИ

Альвадийские хроники

Боярова Мелина

Иллюзия любви

<https://litres.ru/74214672>

Аннотация

Два месяца в Органской академии обернулись чередой испытаний. Я встретила любимого, нашла друзей и обрела фамильяра, преданного до самой смерти. Скорее всего, моей, потому что аракниды живут очень долго. А вот в искренности остальных приходится сомневаться. Лучшая подруга предала, а мужчина мечты сбежал, получив желаемое. Как же понять, где настоящие чувства, а где обман? Даже себе веры нет, потому что поддалась главной своей иллюзии – иллюзии любви. *** год написания: 2017

тетралогии "Магия иллюзий"

1. Иллюзия силы -
2. Иллюзия власти
3. Иллюзия любви
4. Иллюзия выбора

***

Книга в бумаге и мягкой обложке доступна на маркетплейсах

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	46
Глава 6	52
Глава 7	62
Глава 8	71
Глава 9	82
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Глава 1

Целый день я провела в одиночестве. После того как Транер набросился на меня, чувства к нему дали серьезную трещину. Возможно, на уровне подсознания, я всегда знала, что демон меня не любит. Он раз за разом доказывал, что я для него всего лишь ценное приобретение. Вещь. А я, ослепленная красотой, безумной притягательностью мужчины, витала в облаках, наивно полагая, что хоть немного дорога ему. Хотя, о чем я? Дорога. Но совсем по иной причине.

Сама виновата. Встретила идеал, и сразу влюбилась. А о том, что у него таких влюбленных дурочек пруд пруди, даже не задумалась. Как же! Целовал. Оказывал знаки внимания. Хотя, если разобраться, все эти знаки надуманные. Подумаешь, пообедали вместе. Обычный интерес преподавателя к перспективной студентке. Потом помог мне и спас, когда Арран чуть не убил меня. Разве не сделал бы этого для любого адепта академии?

А поцелуи, во время которых опустошался мой магический резерв? Они хоть что-то означали? Не для него точно. Даже в те редкие мгновения, когда в черных омотах Транера вспыхивала страсть, и он дарил мне свои ласки, не было гарантии, что не думал о другой. По сути, все действия демона направлены на то, чтобы привести меня в полную зависимость от него. Отсюда метки, статус эрите, личная охрана и

роскошный гардероб. Только драгоценностей еще не дарил. Что-то подсказывало: демон скоро исправит это упущение.

Вчера я дала ему отпор. Доказала, что его власть над мной, – иллюзия. Появление аракнида застало демона врасплох. Он сбежал. Знаю, Транер не простит подобного унижения. Как и я. Лишь моя маленькая Трина всегда защитит и поможет.

При мысли о паучке, я почувствовала, как потеплело на душе. А татуировка, слегка щекоча кожу, скользнула на открытую часть руки, подставляя свою спинку под пальцы. Я с удовольствием почесала черное тельце. Оживший рисунок отделился от тела, повернувшись сначала одним бочком, потом другим.

– Когда мы одни, тебе необязательно прятаться, – приободрила маленькую подружку.

Трина же, полностью материализовавшись, ловко вскарабкалась по руке и устроилась на левом плече. Размером она была с двухмесячного котенка и выглядела вполне безобидно. Для паука. Встретить я такого пару месяцев назад, визжала бы, что есть сил. Однако после того как чуть не умерла от яда гигантского аракнида, маленьких особей совершенно не боялась.

– Слушай, – пришла на ум одна идея, – нам нужно договориться с тобой о знаках и о том, как общаться, – обратилась я к Трине. Паучок повернул голову, едва не касаясь жвалами моего лица, и потер передние лапки друг о друга. – Отлично!

Этот жест и будет означать согласие или положительный ответ на вопрос. Теперь нужно придумать, как сказать «нет».

Трина демонстративно повернулась спиной.

Ну, да! Лучший способ показать, когда тебе что-то не нравится, — хмыкнула про себя.

— Молодец, Трина, — похвалила питомицу вслух, — в принципе, наедине нам проще, никто не помешает. Но возможны ситуации, когда я не смогу обратиться к тебе напрямую. Мало ли что может случиться. Вон, про Аррана слова не могу сказать. Как мне позвать тебя, когда ты в виде татуировки, а я, к примеру, не могу ни шевелиться, ни говорить?

Аракна спустилась на открытую часть руки и преобразовалась в привычный рисунок, проткнув кожу острыми иглолочками щупалец.

Хм, а это идея!

— Трина, а ты можешь воздействовать на меня также, как сейчас? — получив утвердительный ответ, продолжила, — давай так: один укол означает «да», два — «нет», три — «опасность».

Почувствовав легкий укол в области татуировки, я улыбнулась.

Работает! А если мне попробовать?

Магию, которой пропитано не только физическое, но и ментальное тело, можно призвать в любой точке организма. В силу привычки — это удобно делать в ладонях, более всего приспособленных к формированию заклятий или пульсаров.

О том, что, например, шар можно сформировать хоть на кончике носа, нигде не говорится. Но это не означает, что такое в принципе невозможно. Сложность возникает в том случае, если это формулы, требующие особой постановки пальцев или направленности некоторых векторов сил. Для слабеньких маргов именно от четкой последовательности действий зависит результат магического заклинания. Но не для меня. Схемы и энергетические потоки второстепенны, когда сила подчинена воле. Возможно, это личная особенность и способности позволяют создавать пульсары высокой сложности лишь по желанию. Достаточно представить итоговую цель, как тогда, в случае с «огненным волком».

Присутствие татуировки в том или ином месте я определяла по особым ощущениям вроде слегка натянутой кожи или легкой щекотки при движении. Ну а если рисунок находился на открытой части тела, то, вообще, никаких проблем.

Используя второе зрение, сосредоточилась на силовых нитях, что опутывали с головы до пят. Сначала отделила самый яркий красный лучик огненной стихии, дотронулась до черной лапки аракны. Та тут же ее отдернула, будто обожглась.

– Извини, – испугалась я, – такого больше не повторится. Давай, огонь будет обозначать опасность? Серьезную. Смертельную. Когда мне срочно необходима твоя помощь и разрешаются любые действия, чтобы спасти жизнь.

Ответом послужил один укол. Значит, согласна. Для себя усвоила, что огненную стихию по отношению к Трине нужно

использовать в самых крайних случаях или в меньшей концентрации. А лучше бы, вообще, никогда не использовать.

Зеленая целительская нить в нашей системе обзавелась понятием, что все хорошо и не стоит волноваться. Синяя водяная – будь наготове. Золотисто-коричневая земляная, что вокруг все свои и можно без опаски показаться. Ну а черная, некромантская, что рядом враг, и мне, возможно, понадобится помощь, чтобы нейтрализовать его без особого вреда. Как в случае с Транером. Голубая ментальная нить осталась в запасе.

Целый вечер мы потратили на тренировки и общение, закрепляя придуманные сигналы на практике. Я пропустила обед, и на ужин тоже не пошла, довольствуясь фруктами и конфетами, найденными в гостиной. Как ни странно, меня тоже никто не побеспокоил. Что было более чем удивительно на фоне богатой на посещения первой половины дня.

Утром меня разбудил стук в дверь. Накинув халат, поплелась открывать, гадая, кого принесло в такую рань. Транер уж точно стучать бы не стал. Гарс? Я ведь так и не узнала, что с ним. Ферт? Ну, ему наверняка есть, чем заняться после выздоровления. Остается...

– Ник! Темного утра! – обрадовалась другу. – Заходи!

Парень, облаченный в новенькую коричневую форму с золотой оторочкой, протиснулся в дверной проем. Спросонья я не догадалась отойти в сторону.

– Вижу, тебя можно поздравить с выбором специализа-

ции?

– Привет! – артефактор озорно улыбнулся. – Ага. Можно. Вчера полдня носился по деканатам и доказывал право и желание учиться именно на факультете Практики.

– А что, у кого-то были сомнения?

– Не то слово! Ректор настаивал, чтобы я выбрал некромантию, тер Ордленд звал к себе на иллюзорный. А я с самого начала хотел на факультет Практики. Артефакты – мое все.

– Ник, – не поняла я, – так для факультетов Смерти или Истины нужны особые таланты. Ты не говорил, что они у тебя есть.

– Не говорил, – согласился парень. Глубоко вздохнув, добавил, – их и не было... до того момента, пока не очнулся три дня назад.

– Что ты хочешь этим сказать?

– У каждого, кого ты вылечила, так или иначе, появились новые способности. У всех без исключения усилилась темная сторона дара. Мое мнение – это последствия того, что в какой-то мере, мы были мертвы.

– Даже не знаю, как на это реагировать, – запахнув поглубже халат, опустилась на кресло. Жестом показала Нику расположиться где нравится. Он присел на банкетку рядом, накрыл рукой мои похолодевшие ладони, нервно перебирающие ткань одежды.

– Нормально реагировать. Все хорошо, – успокоил друг,

– за такой дар многие убить готовы. Эйрел уже перевелся на факультет Смерти. Вампиры и так, по сути своей, темные марги. Магия крови присуща только этому виду расы, как и ментальная воздушная. А после второго рождения способности Норрена усилились вдвое. Уже сейчас он самый сильный вампир среди их вампирского молодняка. А что будет, когда новый дар раскроется полностью?

– Надо же! – удивилась я. – А что остальные? Эви?

– Эвиления – это нечто. Марг, сочетающий в себе дар Жизни и Смерти.

– Как у илмарга?

– В том-то и дело, что нет. Исключительный факт! Она с легкостью может вылечить самого тяжелобольного пациента. Вытянуть из Серой долины душу, даже если нить, связующая тело и сознание, едва видна. Но с таким же успехом может и убить, например, остановив сердце усилием воли.

– Ну, насчет лечения, круто! Могу только порадоваться за Эви. Эльфы и так прирожденные целители, а тут такая возможность. А вот что особенного в ее даре Смерти я не поняла. Любой марг, так или иначе, влияя на организм, может навредить. В тканях тела присутствуют всевозможные микроэлементы, которые принадлежат разным стихиям.

– Кхм, как ты сдавала экзамен по общей магии, Алена? – хмыкнул Ник. – Любому известно, что в теле жертвы всегда останется след того марга, который на него воздействовал. Некроманты как раз специализируются на выявлении таких

случаев. Это к судебной практике относится.

– Ладно тебе! – стушевалась я. – Все я помню. Спросила не подумав. И что там с даром Эви?

– А ее влияние на организм никто не может зафиксировать. Вчера Стрелам несколько часов промучил бедняжку, заставляя умерщвлять различные образцы тканей. Довел до истерики своими экспериментами. Ферт хотел у ректора защиты попросить, а тот, вообще, словно с цепи сорвался. Лютовал жутко. Устроил проверки по деканатам и башням. Всем досталось. Строители со страху за одну ночь здание столовой восстановили. Работники весь двор чуть не языком вылизали. В лабораториях – чистота девственная. Аудиторы сверкают. Окна везде идеально вымыты. Адепты сидят по комнатам и носа не показывают. Все по струнке ходят.

Мда, – задумалась о своем, – лютовал, значит. Что теперь со мной будет?

– А что Тольд? – поинтересовалась я.

– Он теперь не хуже проректора гипнотизировать может. На некромарга продолжит учиться. С его усиленным огненным даром, да с темным искусством перед ним такие перспективы открылись, закачаешься. Тер Шатейян хотел и его под свое покровительство забрать, да не дали. Самому императору его в протеже прочат.

– Рада за него.

– Представляешь, какая теперь на тебя охота начнется? – хихикнул Ник.

– Нет. Ты про что вообще?

– Ну, как же? После укуса аракнида ты не только вытаскиваешь жертву с того света, но и наделяешь способностями. Теперь люди специально будут подставляться под яд паука.

– Глупости! Ник, все не так легко, как кажется. Я расскажу как-нибудь при случае.

– Ловлю на слове, – подхватил артефактор, – как насчет того, чтобы позавтракать?

– Дай немного времени, – взмолилась я, – мне умыться да переодеться нужно.

– Жду! – ответил парень, заинтересованно поглядывая в сторону книжных полок.

Глава 2

В столовой я увидела много знакомых лиц. Что самое приятное, во многих взглядах читалось любопытство вкупе с уважением. Это намного лучше, чем презрение и ненависть. Были и такие, кто подходил с откровенной лестью и стремлением «подружиться». Например, Дорман Шелустник. С удовольствием предоставила Нику возможность отшить подхалима.

Эвиления, увидев нас, призывно поприветствовала нас рукой. Она вместе с Фертом сидела за одним столом с боевиками. Кивнув подруге, я набрала на поднос булочек,хватила кофейник с горячим напитком и направилась к ней.

– Уверена? – поинтересовался Ник, который, видимо, уже был в курсе наших разногласий с боевиками.

– Лучше сразу все выяснить, – пожала плечами, – да и привыкла ко многим, пока с ними училась.

– Смотри осторожней, – предупредил друг.

– Привет! – поздоровалась эльфийка, когда я подошла к столу. – Мы так рады, что ты поправились.

– Серьезно? – улыбнулась уголками губ. То, что Эви рада меня видеть, не означает, что так думают остальные. Взгляд задержался на Корни. – Привет.

Девушка не ответила, но хотя бы кивнула в ответ на приветствие. Видимо, это означало, что она не против моего об-

щества. И только. Подругами мы вряд ли станем. Ну, хоть что-то. Навязываться не собираюсь.

– Ферт, как самочувствие? – поинтересовалась у боевика, устроившись напротив.

– Замечательно. И все благодаря тебе! Я еще не успел сказать спасибо за то, что жизнь мне спасла...

– О! Ну, может, не сейчас? – скорчила жалобную рожицу. – А то после вчерашнего наплыва благодарных спасенных, едва не начала жалеть о содеянном. И есть очень хочется...

– Ладно, – сдался парень, – потом, так потом.

– Какие люди! – к столу подошел Меганор. – Приветствую гордость академии!

– Меган! – чуть не поперхнулась. – Не надо...

– А что? Не так, разве? Кто в одиночку грохнул портал, построенный на жертвенном некрогексаэдре? Кстати, поделись секретом, как тебе это удалось?

– Ну-у, – замялась я, решая, говорить или нет. А вдруг это информация, распространяться о которой нежелательно? – Я просто отправила тварям привет от Мика. Надеюсь, «огненный волк» стер всю нежить в том месте, откуда она лезла. Радиус действия не ограничивала. Ну а отдача от разрушения портала выкосила большую часть монстров и по эту сторону. Вот и все. Ничего особенного.

– Чтобы запустить в портал пульсар нужно находиться рядом с ним, – скептически заметил один из третьекурсников, – а там нечисти прорва. Как ты подобралась незамеченной?

– А с чего ты решил, что незамеченной?

– Ну, так, если бы ты пробивала себе дорогу через строй тех тварей вряд ли у тебя остались бы силы на «волка».

– Логично. Но я не пробивала.

– Тогда как?

– Навела иллюзию урра и прошла, – пожала плечами.

– И что, так просто? А почему твари не почувствовали запах или ауру силы?

– А я почему знаю? Хорошая иллюзия, значит, получилась. К тому же это только монстры не учуяли, а вот Сторс – так сразу угадал...

– Что? – за столом повисла гробовая тишина.

Упс! Вот сейчас, похоже, сболтнула лишнего. Неужели, они не в курсе, кто выступил на стороне предателей?

– Эмм, я хотела сказать, что он встретил меня в обличье урра. Чуть не убил. Но вовремя распознал иллюзию. Кстати, а что с ним?

– Погиб, защищая академию. Ректор сказал, что его убил аракнид.

Вон оно как! – я глубоко задумалась. Почему Транер со-
врал насчет ди Крайсера? Зачем ему скрывать предатель-
ство? Странно.

– А как тебе удалось «волка» использовать? Вы ж еще та-
кой уровень заклятий не проходили? – поинтересовался до-
тошный третьекурсник.

Вот прицепился! Я даже имени его не знаю, а он с вопро-

сами лезет. Да еще с такими неудобными!

– Мне тер Шатейян показывал. Я пару раз тренировалась формировать пульсар. Под его присмотром, конечно. До последнего сомневалась, что получится.

– Ты сильно рисковала, – заметила Эви.

– Ну, не больше, чем остальные.

– Э-нет! – возразил Меган. – Тут преподаватели не рискнули лезть в самую гущу сражения, а ты, девчонка, пошла.

Ну, выбора-то не было! Да и телом на тот момент не управляла, – хмыкнула про себя.

– Глупая, да? – поинтересовалась робко.

– Вот уж точно нет, – Ник сжал мою ладонь под столом.

– Бесшабашная.

– Храбрая.

– Сильная.

Слова, сыплющиеся с разных сторон, заставили щеки пылать от смущения.

– Может хватит обо мне? А то кусок уже в горло не лезет, – с тоской посмотрела на пирожок.

Со всеми передрыгами и энергетическими перегрузками, похудела сверх меры. Удивительно, что еще кожа не обвисла, и растяжек нет. Хотя со мной столько всего произошло, что я уже ничему не удивляюсь.

Стройное тело, разве не о нем я мечтала, когда попала сюда? Вот оно, пожалуйста. Осталось мышцы укрепить, а то после лазаретов я как-то расслабилась. Ну, да Дайонг быстро

все исправит. Жаль, это последнее, что сейчас заботит.

– Пойду, наверное, – встала из-за стола, – нужно в деканат зайти, расписание узнать.

– Тебя проводить? – Ник поднялся следом.

– Нет. Не нужно. Встретимся за обедом?

– Конечно, – улыбнулся парень, – обязательно.

Попрощавшись с остальными ребятами, я, в относительно хорошем настроении, направилась в Аметистовую башню. Насколько помнила, деканом факультета Смерти назначен Лерай ди Стрелам. Надеялась на то, что получу от него всю необходимую информацию. Видеться с Транером не было никакого желания.

В деканате глупую надежду развеяли в прах. Все, что касалось моей персоны, решал только ректор. А у секретаря Лерая было строгое указание проводить меня к тер Шатейяну, как только появлюсь. Что она и сделала, сдав с рук на руки Танисе. Вампирша, особо не церемонясь, втолкнула меня в кабинет ректора и захлопнула дверь.

Не ожидая такой подставы и резвости от секретаря, я едва не растянулась перед сидящим за столом демоном. Хорошо, что на пути стояло кресло, в спинку которого я и вцепилась. С трудом заставила унять накатившее волнение и расцепить пальцы. Выпрямилась под пронизывающим взглядом мужчины, несколько раз глубоко вздохнула. После, с высоко поднятой головой, обогнула кресло и села, стараясь держать спину ровно. Расслабиться и вести себя естественно, когда в

черных омутах плещется живое пламя, я не способна.

– Вызывали? – выдавила странно осипшим голосом.

– Да.

Демон поднялся, прошелся по кабинету. Едва слышно зашелкнулся замок на двери. От этого звука по спине пробежался холодок. А уж после того, как мужчина подошел и встал сзади, нависнув надо мной, сердце, вообще, ушло в пятки.

– Я... хотела узнать расписание...

– Конечно. Расписание, – Транер склонился. Моя кожа покрылась мурашками, стоило только почувствовать ветерок чужого дыхания на шее. Вздвогнув, я сдвинулась на самый краешек кресла. – Алена, тебе не нужно меня бояться, – легкая хрипотца и особый тембр, пронизанного сексуальностью голоса, как удар по оголенным нервам. Низ живота мгновенно скрутило в тугой узел.

– Транер, я...

– Прости! – демон мгновенно переместился, оказавшись передо мной. Присев на одно колено, накрыл ладонями мои впившиеся в подлокотники побелевшие пальцы. – Мне очень жаль. Правда. Слишком много всего накопилось, и я... потерял контроль.

Я осмелилась поднять голову и посмотреть Транеру в глаза. Полный раскаяния темный взгляд, завораживающие алые искорки. Безупречные черты. И эти манящие губы, расположенные в такой опасной близости. В груди предательски за-

НЫЛО.

– Я. Прошу. У тебя. Прощения.

Удивительно, но я физически чувствовала, с каким трудом демон говорит каждое слово. Будто раньше он ни разу и не произносил их.

А... – от пронзившей догадки окаменела, – ведь и правда! Демоны никогда не извиняются. Они не просят. Не признают ошибок. И тем более не стоят на коленях! Что же это? Фарс? Такими вещами не шутят. Особенно рогато-хвостатые. Особенно высшие. Едрит-теодолит! Что же делать?

– Извиняешься? Передо мной? Разве ты не привык брать то, что хочешь? – слова звучали глухо. После каждого из них хотелось провалиться сквозь землю, лишь бы не испытывать дикого соблазна прильнуть к крепкой груди, что вздымалась под фиолетово-черным камзолом. Или коснуться пульсирующей жилки на шее, прямо над шелковой тканью рубашки.

– Демон может склониться на колени. Перед женщиной. Своей избранницей. И в этом нет ничего, что задело бы честь или гордость.

Судя по всему, я и есть та самая избранница? – аж в горле пересохло от такой перспективы. – Правда ли? А если обманул? Что, если это отчаянный шаг, чтобы вернуть мое расположение? Зачем ему это? Хотя, о чем я? Не верится, что исключительно ради меня Транер идет на такие жертвы!

– Мне сложно поверить. Ты столько раз доказывал, что я всего лишь вещь для тебя.

– Возможно, сначала так и было, – признал Транер, – но ты постоянно удивляешь своей силой и твердостью характера, достойного истинной демоницы. Возможно, тебе не хватает чуточку коварства, но это поправимо. Со временем, ты научишься видеть истинную суть окружающих и использовать их в своих целях вместо того, чтобы безоговорочно доверять им.

– Транер, я не собираюсь меняться...

– Ш-ш-ш, – его указательный палец накрыл рот, – не будем спорить. Я обидел тебя. Знаю. Прости. Позволь загладить вину?

Очертив контур губ, острый ноготок бережно обозначил скулу, затем висок, выписывая на них замысловатый узор. Демон переложил мою руку с подлокотника на свою грудь. Туда, где под пальцами билось сердце. Затем распустил мои волосы, стянутые в хвост, и стал перебирать пряди. От простых и незамысловатых движений стержень из злости и обиды треснул, позволив обмякнуть в объятиях мужчины.

Не переступая граней, Транер всего лишь гладил меня по плечам, шее, спине. Невесомыми прикосновениями изучал лицо, избегая поцелуя в губы. Я балдела от изливающейся на меня нежности, совершенно потерявшись в нахлынувших ощущениях.

Стук в дверь отрезвил, бесцеремонно вырвав из блаженного состояния.

– В чем дело? – отозвался тер Шатейян. В его голосе еще

сохранилась та особая хрипотца, которая проявлялась в моменты близости. Я закусила губу, чтобы сдержать стон разочарования оттого, что все закончилось.

– Вейр тер Шатейян, опоздаете на встречу. Вы просили напомнить, – невозмутимо отрапортовала Таниса.

– Благодарю. Вы, как всегда, вовремя, – сухо процедил демон. Похоже, и он спустился с небес на землю, вспоминая, что есть дела, которые невозможно отложить. И все же ко мне Транер обратился с прежней нежностью в голосе, – прости, Алена, – поцелуй в кончик носа, – обещаю, мы все наверстаем, – коснулся прикрытого века, – на обед ничего не планируй. Заберу сразу после занятий.

– Ммм? Конечно.

– Приведи себя в порядок, – жаркий шепот опалил ушко. Острый клык чуть царапнул мочку и прочертил едва ощутимую дорожку по шее.

Транер поставил меня на пол. А я только сейчас осознала, что все это время, оказывается, сидела у него на коленях. Мда, и судя по тому, что демон торопливо заправлял рубашку и застегивал костюм тоже не без дела.

– Готова? – уточнил тер Шатейян. – Это, – засунул в руки бумажку, – расписание на сегодня. Поторопись, открою портал до аудитории.

Я спешно забрала волосы в хвост, поправила мантию, когда меня, чмокнув в щеку, подтолкнули к открывшемуся контуру перехода.

Глава 3

Заглянув в лист с расписанием, обнаружила, что сейчас у меня пара «Виды нечисти» Раньше этот предмет вела Берита тер Болдри. Имени нового преподавателя Транер не удалось написать, а я, уже опоздавшая к началу занятия, могла только гадать, на кого нарвусь.

– Разрешите? – постучавшись, решительно распахнула дверь.

– Суворова! – узнал меня проректор. – Вы опоздали, а посему... – синий взгляд прожег меня насквозь. Я же, помня о том, что демону ни в коем случае не нужно смотреть в глаза, самозабвенно рассматривала каменный пол. – Можете пройти к доске и рассказать о тех видах нечисти, с которыми вам довелось столкнуться недавно.

О! Ну, за что мне это?

Я мельком окинула взглядом аудиторию. Весь первый курс. Даже целители. Теперь специализацию любого адепта можно было определить по цвету мантии. Взгляд невольно переместился к коричнево-золотым рядам. От ободряющей улыбки Ника стало спокойнее.

А чего я, собственно, нервничаю? – расправив плечи, шагнула к кафедре.

– Нечисть бывает нескольких видов: низшая, условно-разумная и высшая. К низшим относятся...

Перечислив характеристики основных видов тварей, перешла к способам их уничтожения. Мое выступление растянулось на полчаса. Все это время Лерай, откинувшись на преподавательском кресле, дремал, изредка посматривая в сторону адептов.

– Закончили? – сцедив зевок, поинтересовался он.

– Да.

– У кого какие вопросы к вейре Суворовой?

– А правда, что вы уже убивали урров? – поднял руку один из практиков.

– Да. Было такое, – призналась неохотно.

– А какой из способов уничтожения использовали?

– «Огненный вихрь», «кулак», «черную сушь», – назвала лишь некоторые заклинания. Для первого курса более чем достаточно.

– Как вы добрались до портала сквозь гущу тварей? – спросил кто-то.

– Да, Суворова, очень интересный вопрос, – поддержал демон.

– Использовала качественную иллюзию урра.

В аудитории все затихли. Видимо, переваривали информацию.

– Продемонстрируйте нам! – оживился преподаватель. – Любопытно посмотреть на вашу качественную иллюзию.

– Э-э-э, – замялась я, – сейчас? Прямо здесь?

– Вас что-то смущает? – усмехнулся проректор.

– Ну-у, возможно, некоторое несоответствие оригиналу. Не было времени изучить нюансы внешности.

– Не страшно. Важен сам факт.

– Как хотите, – пожала плечами.

Сами напросились, – добавила про себя.

Сконцентрировавшись, я около минуты потратила на нормализацию дыхания и усреднения ритма сердца. В аудитории наступила гробовая тишина. Это позволило довольно быстро прийти в нужное состояние и представить себя урром. В спокойной обстановке я даже смогла извлечь из памяти достоверный образ твари. Примерить его на себя не составило труда.

Как у меня это получалось, и сама не понимала. Вроде бы что-то из области ментального воздействия на разум окружающих. Грейм объяснял про направленные потоки магии. Они, сплетенные определенным образом, попадали в поле видимости любого объекта и демонстрировали заданные маргом визуальные картинки. Я помнила теорию по иллюзорной магии, но в реальности полагалась на интуицию. Попросту говоря, меня не волновало, каким образом все происходит. Главное – итоговый результат. А он...

Ребята с первых рядов отхлынули назад. Сжались в кучу в самой дальней части аудитории. Ди Стрелам, с которого враз слетела сонливость, мгновенно перетек в боевую стойку. В его руках сформировались смертельные заклинания.

Эх, как его пробрало! – хихикнула я. Мда, а из пасти урра

вместо смешка вырвался громкий рык. – Неужели настолько правдоподобно получилось? Вот бы глянуть на такую красоту.

– Достаточно, – выдавил ди Стрелам, – вейра Суворова, вы не могли бы убрать иллюзию?

Хорошо! – я улыбнулась.

На деле, тварь, развернувшись к преподавателю, продемонстрировала шикарный оскал полной ядовитых зубов пасти. Готова поклясться, смуглый демон побледнел. А уровень заклинаний в руках повысился с пятого на седьмой.

– Благодарю, – Лерай выдал некое подобие улыбки, когда я вернула себе прежний облик, – давайте зачетку. Вы заслужили высший балл.

Ого! Ради этого стоило стараться, – обрадовалась я. Виды нечисти мы четыре семестра изучаем, а тер Ордленд как раз два года общей программы в меня вбухал. Глядишь, там и экзамен сдам экстерном.

Пришлось немного задержаться, пока проректор подозрительно долго что-то вписывал в табели успеваемости. Каково же было удивление, когда я в зачетке увидела проставленными все четыре экзамена, а также восемь зачетов и две практики.

Эмм, неужели для этого потребовалась всего лишь иллюзия? Впрочем, Лерай мог знать, что Грейм подтягивал уровень моих знаний магическим способом. Ну, хотя бы и так. Мне же лучше. Уж я найду, чем заполнить освободившееся

время.

Следующей парой были «Яды и зелья» Я спустилась на этаж ниже, где располагались лаборатории ядоваров. Ник помахал мне рукой, приглашая присоединиться к нему. Оказывается, он придержал свободное место за столом.

– Чего этот демон от тебя хотел? – поинтересовался друг. Вместо ответа, сунула парню зачетку. – Ну, ничего себе! Это же надо, за один урок весь предмет сдать! Да еще Стреламу! Говорят, он зверь на экзаменах.

– Сама не ожидала. Думала оценку по теме поставит. А он весь курс зачел.

– Слушай, твой урр ведь настоящий был! – восхитился Ник. – Невероятно! Поверь, такие вещи я распознаю теперь без труда. Твой подарочек.

– А я-то думаю, чего проректор занервничал? – сдавила смешок в кулак. – И народ как ветром сдуло.

– Алена, я сам чуть не поддался панике. Если бы своими глазами не видел, что это ты иллюзию создала. Там и аура, и внешнее сходство, и повадки, и даже запах – все соответствовало оригиналу.

– Я вам не мешаю? – звонкий голос, раздавшийся прямо над нами, заставил подпрыгнуть обоих.

Возле нас стояла весьма колоритная оборотница. Довольно высокая, статная, в строгом брючном костюме, подчеркивающем достоинства фигуры. В женщине чувствовалась порода. Классически правильные черты немного портил длин-

новатый нос с широкими крыльями. Но, с другой стороны, именно он вкупе с тонкой линией бровей и слегка пухлой нижней губой придавал владелице особый шарм. Желтого цвета глаза с вертикальным зрачком указывали на то, что эта особь принадлежит к семейству кошачьих. И сейчас, когда женщина злилась, они казались расплавленными золотыми озерами.

– Простите, – виновато пробормотала.

– Не прощу.

– Мы не специально, – буркнул Ник, и тут же стушевался под разъяренным взглядом.

– Фамилии?

– Суворова. Хорник, – одновременно ответили мы.

– Задержитесь после пары. Сообщу о наказании, – распорядилась она чуть более спокойным тоном.

Я почти уверена, что оборотница наслышана о нас. На это указывали едва дрогнувшие лицевые мышцы, когда мы называли себя. Судя по всему, особо выделять кого-то из общей массы адептов она не собиралась. Но что-то подсказывало: отработку спросит в двойном размере.

Вернувшись на кафедру, расположенную на небольшом возвышении над ученическими столами, женщина окинула аудиторию внимательным взглядом. Убедившись, что все адепты прониклись ее персоной и не отвлекаются от учебного процесса, приступила к уроку.

– Позвольте представиться: Риалин а Мельса. Ведущий

ядолог империи. Яды и зелья мы с вами будем изучать на протяжении четырех лет. Советую с уважением отнестись к предмету. Все зачеты, экзамены и практику принимаю лично. Те знания, что я вложу в ваши головы, незаменимы в любой сфере жизни. Не говоря о том, что каждое из пяти направлений академии, так или иначе, берет эти самые знания за основу. Пропустить мое занятие можно только в случае смерти. Теоретический материал будет общим для всех специальностей. В этом семестре основной упор ляжет на изучение растений, их свойств, географического расположения, способов сбора и хранения. Информации много, так что не вижу смысла терять время. Берем тетради, перья и настраиваемся на то, что писать придется большие объемы самых разных текстов.

Риалин не обманула. Конспектировали мы много. К концу пары пальцы нещадно ломило от нагрузки. И знаний. Конечно, теория услужливо всплывала в памяти, стоило только затронуть какую-то тему. Но оборотница давала не только голые факты. Она наглядно демонстрировала каждое растение, о котором говорила. Попутно рассказывала о нюансах сбора, раскрывала маленькие хитрости, без которых на одном книжном знании далеко не уедешь. В целом предмет мне понравился. И то, как его преподносила вейра а Мельса, в особенности.

— Развернутый реферат по разновидностям плетеного остролистника, — огласила преподавательница наше с Ником на-

казание, – Хорник опишет горный подвид, а вы, Суворова, возьмете себе пустынный. Это не все, – осадил она нас, обрадовавшихся, что так легко отделались, – физический труд на благо академии пойдет вам на пользу. Четвертой парой у третьего курса – практические занятия. Так что сразу после жду вас. Будете приводить лабораторию в порядок.

Тяжело вздохнув, мы дружно кивнули и отправились на выход. Реферат – полбеда, всего-то и надо, что посидеть в библиотеке. А вот чистка лаборатории – дело трудоемкое, кропотливое и неблагодарное. Потому что на следующем же занятии адепты заляпают все в десятикратном размере. Это факт.

Третьей парой стояла «Топономика». На уроке Агниса а Кареналю можно было выспаться, настолько монотонно он начитывал материал. Подперев голову рукой, я благополучно дремала, вполуха прислушиваясь к тому, что говорил преподаватель. Теоретический материал, как я уже убедилась, усвоился замечательно. Надо бы поговорить с амаргом о досрочной сдаче экзамена. Уж что, а поспать смогу и в комнате на удобной кровати.

Едва дождалась, когда прозвенит звонок. Сдержав очередной зевок в кулак, собрала письменные принадлежности, лежавшие на столе для вида, и направилась на выход.

– Ну что? Обедать? – спросил Ник.

– Эмм, – замялась, размышляя как бы помягче сказать другу, что демон нарушил наши планы. Но говорить ничего

не пришлось. Из полыхнувшей в пяти шагах рамки портала появился ректор. Николас метнул на него недобрый взгляд, потом с укором посмотрел на меня. – Ник, извини. Может, вечером увидимся? – остановила собиравшегося сбегать друга.

– Да. Как скажешь, – отрывисто сказал артефактор.

Пробормотав еще что-то совсем невнятное, развернулся и чуть ли не бегом ринулся к переходной арке этажа.

Обиделся, – я расстроилась, – но ведь это всего лишь обед и...

– Алена, ты готова? – засмотревшись вслед другу, я пропустила момент, когда Транер подошел ко мне вплотную.

– Да.

– Тогда пойдем. Нужно заскочить к тебе. Хочу, чтобы ты надела более подходящий случаю наряд. Если ты не против, конечно.

– Это так необходимо? – вот уж чего не хотела, так переодеваться.

Мне не ответили. Спустя мгновение, мы с Транером оказались в гостиной.

– Поторопись, пожалуйста, – попросил мужчина.

Кажется, кто-то всерьез взялся ухаживать за мной. Иначе, к чему столько сложностей для простого обеда?

Платье нашла в спальне на кровати. Приталенное, темно-синее, с ажурной вышивкой на скромном квадратном вырезе и лифе. Строгое и в то же время изысканное. Бок-

вая шнуровка позволяла надеть или снять обновку самостоятельно.

Я довольно быстро переоделась. Такому наряду не помешала бы красивая прическа, но времени на нее не было. Поэтому я сняла резинку, удерживающую хвост, расчесалась, оставила волосы распущенными. Туфельки в тон нашлись в гардеробной. Чтобы не замерзнуть (на улице как-никак осень), накинула плащ, скрывающий фигуру от макушки до пяток.

– Готова? – демон встретил меня на пороге. Чуть не столкнулась с ним нос к носу, когда открыла дверь. – Дай посмотреть! – ловко распустив завязки плаща, отбросил его в сторону. – Сидит идеально. Тебе очень идет этот цвет, – одарил искренним комплиментом. Я невольно улыбнулась, чувствуя, как мои щеки запылали от приятного смущения.

– Спасибо.

– Пара маленьких деталей, чтобы образ был идеальным, – мужчина протянул небольшую коробочку, обитую черным бархатом.

Да, ладно! – опешила я. – Это же не то, о чем думаю? Так скоро?

Транер не стал ждать, пока я осмелюсь взять подарок. Он раскрыл футляр, демонстрируя изящные сережки из серебристого металла с каплевидными сапфирами на подвеске. Камни и тело изделия были щедро усыпаны мелкими бриллиантами, подчеркивая насыщенность самоцветов и прида-

вая завиткам и декоративным элементам блеска и роскоши.

Я подошла к зеркалу, чтобы примерить это чудо ювелирного искусства. Серьги были настолько хороши, что у меня даже мысли не возникло отказаться от такого щедрого подарка. О цене я не думала. Безусловно, тер Шатейян богат. Он может позволить себе и более дорогие вещи. А я влюбилась в это украшение с первого взгляда. Пока надевала серьги, пытаясь совладать с тугой застежкой, Транер приложил к моей шее кулон на тоненькой цепочке-шнурке. Подвеска составила комплект серьгам. Она идеально легла на впадинку между ключицами и смотрелась весьма соблазнительно.

– Тебе нравится? – поинтересовался Транер.

– Очень! Очень красиво. Я...

– Тсс, – остановил готовый вырваться поток благодарности, – это главное. Остальное – потом. Идем скорее, у нас осталось не так много времени.

Глава 4

Портал вывел прямо на порог ресторации. Будоражающие ароматы сразу напомнили о том, насколько я голодна. Транер, придерживая меня под локоток, уверенно направился к лучшему столику. На этот раз не в отдельном кабинете, а в общем зале.

Окружающая роскошь была достойна императорского дворца. Полы из сплавленного драконьего камня, мраморные резные колонны, статуи. Люстры и светильники из эльфийского хрусталя, мебель – из натурального дерева, фрески на стенах, потолок работы иллюзионистов. Каждый раз, когда я на него смотрела, видела новый образ. Сейчас он был молочно-белый с голубоватыми прожилками, напоминающий лунный камень. Уже через минуту прозрачно-черный, с темно-фиолетовыми оттенками. В густоте цвета мерцали мириады звездочек. Потолок напоминал ночное небо и полудрагоценный черный опал одновременно. Впрочем, если смотреть на него, не отрывая взгляда, можно увидеть полутона и перетекающие друг в друга структуры. Но кардинально цвет менялся только тогда, когда зрительный контакт прерывался. Очень необычно и... красиво.

Галантным жестом Транер отодвинул резной стул с высокой спинкой. Я села с опаской, будто могла его испортить. На это произведение искусства любоваться нужно. Беречь.

– Алена, я заказал обед на свой вкус. Ты не против? Или хочешь что-то особенное?

Так, – мысленно щелкнула себя по подбородку, чтобы захлопнуть раскрытый от удивления рот, – очнись! Это не сон. Само место так влияет. Транер. Он в особенности. Я предполагала, что начнет извиняться и будет любезен. Но это! Хочется верить, что все происходит на самом деле.

– Нет. Полагаюсь на твой выбор, – чтобы не показать волнения, схватила салфетку.

Расправляя и сминая ее снова и снова, кое-как расстелила на коленях. Удивительно, раньше никогда не задумывалась, куда положить руки или чем их занять. Сейчас же они мешали, выдавали с головой.

– Вина? – демон с легкой полуулыбкой следил за моими метаниями.

– Да. Пожалуй, можно, – кивнула я.

«Эльфийский поцелуй», – увидела надпись на бутылке.

Не то чтобы я выучила эльфийский, но слишком памятно было знакомство с этим напитком в прошлый раз. Особенно то, с чем его ассоциировал Транер. Он говорил, что у поцелуя и моей силы именно этот вкус.

Всего несколько глотков, и бокал оказался пуст. Зато у меня перестали дрожать руки, и я смогла даже посмотреть на Транера. Он смаковал вино, отпивая его маленькими глотками и задерживая их на языке. Периодически встряхивал бокал, чтобы жидкость внутри двигалась, отражая блики света.

– Я ведь так и не поблагодарил тебя, – демон поймал мой взгляд, улыбнулся. – Без тебя у меня ничего не получилось бы.

– О чем ты? – от такой улыбки сердце ухнуло вниз.

– День прорыва. Помнишь?

Еще бы я его не помнила!

– Да.

– Сначала ты поделилась со мной силой. Потом забрала раны и боль. Знаешь, я верил, что ты справишься. Придешь. Найдешь меня. Не ожидал только, что сможешь уничтожить портал.

– У меня не было выбора, – я пожала плечами, – силу ты брал не спрашивая. Раны, вообще, были полной неожиданностью. Весьма неприятной, кстати. А все, что случилось дальше, просто желание выжить. Ты связал нас с Фертом клятвами. Погибнешь сам – умрем и мы. А портал... я искала способ расправиться с тварями и... нашла. К тому же только благодаря этому мне удалось вылечить Эви, Тольда, Эйрела и Ника.

– И Калема Дхараса, – добавил тер Шатейян.

– Не напоминай о нем, – я поморщилась.

Фамилия Дхарас вызывала у меня стойкое отвращение.

– Не представляешь, какая удача, что этот заносчивый выродок выжил, – скривился Транер, – Калем – наследник. У дроу сложная система входа во власть.

– И что? Какое мне до этого дело?

– Ты права. Тебе – никакого. Но нам...

– Что ты имеешь в виду? – я подалась вперед.

Слишком часто имя Дхарасов стало ассоциироваться с неприятностями.

– Если бы мальчишка умер, Клода бы стала наследницей.

– Я не понимаю...

Разговор прервал официант, который принес обед. Пришлось отвлечься на еду, потому как при виде аппетитного куска стейка, посыпанного пряностями и зеленью, я не могла думать ни о чем другом. После мяса и нежного салата с паштетом последовал десерт.

– Продолжим разговор здесь? – нарушил молчание Транер. – Или перейдем в мой кабинет?

Я огляделась. Слишком тут красиво. Романтично. Второй наш выход, и первый, когда он не стал скрывать меня от других. Нет. Пожалуй, не стоит портить этот момент разговором о неприятностях.

– Лучше уйдем, – решила я, – к тому же время обеда почти закончилось. Мне еще нужно успеть переодеться.

– Желание вейры, – вновь улыбнулся демон, а я едва не задохнулась от желания стиснуть мужчину в объятиях. Встав из-за стола, он подал мне руку.

Прямо сама любезность и галантность. Как же он мне нравился!

Мы сначала вернулись в мою комнату. Пока я переодевалась, Транер ждал в гостиной. Стоило выйти, как он сразу

подался навстречу. Я невольно отшатнулась. Слишком все похоже: комната, я и Транер. Легкое движение по коже. От живота вверх. На плечо. Потом к запястью.

Трина! – коснулась татуировки зеленым лучиком. – Все хорошо, милая. Не беспокойся.

В ответ получила один укол. Значит, паучок все понял. Я невольно улыбнулась.

Как же здорово чувствовать чью-то поддержку!

– Извини, если напугал, – Транер хотел взять меня за руку, но так и замер, не успев прикоснуться.

– Все нормально. Только поговорить не успеем. Пара начнется через пять минут. А я и так слишком много пропустила.

– Алена, я уже отпросил тебя у Дайонга. К тому же избавил от допроса на тему использования «огненного волка».

– Все предусмотрел, да?

– Нет, – усмехнулся демон, – наказание от а Мельсы не учел. Противный характер у дамочки, но как специалисту ей цены нет.

– Мда, я заметила. Мы ведь ничего не нарушили.

– Ну, тут ничего не могу сделать, – тер Шатейян развел руками, – Риалин слишком принципиальна. Так что придется отрабатывать. Но могу подсказать кое-что, – хитро прищурился мужчина, – никто не запрещает использовать бытовые заклинания. Я оказался прав, когда настоял на искусственном внедрении знаний. Хотя тер Ордленд был катего-

рически против.

– Да, этот процесс весьма... болезненный.

– Ладно, – ректор все же добрался до моей руки, – пойдем в кабинет. Там нам никто не помешает.

Угу. Смотря в чем. Некоторые любопытные секретари так и норовят сунуть нос не в свое дело.

Прибыв на место, Транер первым делом наложил полог тишины. После устроился в кресле, усадив меня к себе на колени.

Мда, многообещающее начало. Он считает, я буду нормально соображать? Да я же ни о чем думать не смогу!

Дернулась, чтобы встать, но меня властно притянули за талию, прижав к крепкому торсу.

– Чего ты боишься? – шепнул Транер, коснувшись губами мочки уха.

– Не боюсь! Ох. Я... О чем ты хотел поговорить?

Дыхание перехватило, и я с трудом сдержалась, чтобы не облизать пересохшие губы.

Демон взял меня за подбородок, притянул к себе.

– Не нужно обманывать. Твое сердце колотится, как у загнанного зверя. А сама дрожишь, как лист на ветру. Я ведь еще ничего не сделал или... ты именно поэтому...

Расстояние между нами всего ничего, но приближался он медленно. Приоткрытые, чуть изогнутые в усмешке губы, коснулись уголка рта. Сначала нежно, целомудренно. Затем движения стали более смелыми, настойчивыми, изучающи-

ми. Мужчина целовал бережно, будто заново открывая для себя что-то новое. Легкий вздох, и моя сила полилась к нему потоком. Но демон не спешил. Сегодня он смаковал поцелуй, как вино за столом. И такой подход мне нравился больше.

Хм, стоило приходить в кабинет, чтобы заниматься этим? – пришла неожиданная мысль, а вместе с ней понимание того, что меня нарочито пытаются ослабить и дезориентировать.

Что делать? Пока Транеру это удастся. Мое тело реагирует на него помимо воли. Разум затуманивается, забывая обо всем, кроме желания, вызываемого этим мужчиной. Я уже сама прижимаюсь к нему. Руки касаются его кожи, волос. Особенно нравится гладить маленькие рожки. Они упругие и чуть прохладные на ощупь. Я чувствую каждую волну дрожи, что накрывает демона от этой ласки. Кончик хвоста мягко скользит по лодыжке, пробираясь наверх. Очень чувствительными оказались точки под коленом и на внутренней стороне бедра.

– Уверен, что этот разговор должен состояться в кабинете? – простонала, когда его рука добралась до груди и стиснула одно из полушарий, так удобно поместившееся в ладони.

– Ты права, – Транер оторвался от моих губ. А вот руки никуда не убрал, – с тобой так сложно удержаться.

– Мы же взрослые люди. Можно переместиться туда, где

будет более удобно.

– Алена! – демон хрипло рассмеялся. – Странно слышать такие слова от молоденькой девушки. И, вообще, кто тут кого соблазняет?

– А ты соблазняешь?

– Конечно, моя маленькая эрите. А как же иначе?

– Но ведь раньше ты так не считал. Брал силу, когда хотел, да и внимания не обращал.

– Ты появилась слишком неожиданно, чтобы я смог по-настоящему оценить тебя. Работа отнимает много сил. Редкие мгновения мы проводили вот так, не отвлекаясь на проблемы и трудности. А их в последнее время предостаточно.

– Поняла и соглашусь, что мы мало знаем друг о друге. И что же будет теперь?

– Я постараюсь использовать каждую возможность, чтобы быть рядом. За то время, пока ты была под личиной Натель, я понял, как мне не хватает тебя. Наша связь крепнет. Чем дольше будем вместе, тем сильнее она станет. А когда мы... – взгляд Транера красноречиво прошелся по моей фигуре, – то начнется слияние.

– Что это значит?

– Сам не знаю. Вернее, знаю, что было бы, будь ты обычной. Эрите перенимает от этира часть силы. Это подготавливает женский организм для вынашивания потомства. Плюсом идет то, что жизненный цикл избранной увеличивается. Со смертью эрите демон теряет часть себя. Это очень больно.

Невыносимо. Поэтому мы наделяем избранницу собственными силами и защищаем до последнего вздоха.

– Удобно. Только ты сам говорил, что демоны никого не любят. А эрите...

– Это сложно понять, – запальчиво перебил ректор, – ты меряешь человеческими мерками и не понимаешь, что у нас все намного глубже, чем какая-то любовь. Это единение, слияние, обмен частицами души.

– Но привязка создается искусственно? А если ты ошибся с выбором?

– Исключено! Главный показатель – твоя сила. Она легко усваивается и пьянит хлеще вина. Я вряд ли когда-нибудь найду кого-то, кто настолько идеально будет мне подходить. Да и зачем искать? Я тебя никогда не отпущу!

– Ты не допускаешь мысли, что я не та, кто тебе нужен? – все еще не верила демону. Ну, не может все быть так идеально.

– Нет. Я никогда не ошибаюсь. Наша связь уже формируется. Ты же почувствовала мой зов. Тогда, во время нападения. Ты делилась силой на расстоянии, а мы ведь еще ни разу не были по-настоящему близки.

– А что же этому мешает?

– Сейчас непростое время. У меня достаточно врагов, которые могут использовать тебя, чтобы добраться до меня. Смерть Бериты – лучшее тому доказательство.

– Но здесь все знают, что я твоя эрите и...

– И все. Эта новость не ушла дальше академии. И не уйдет. Пока.

– Да любой, кто увидит меня, сразу поймет. Метки на ауре не скроешь.

Как показала практика, всегда найдется лазейка.

Я хотела задать очередной вопрос, когда Транер закрыл мне рот поцелуем. И ведь подействовало! Вмиг позабыла обо всем на свете. У меня же крышу сносит от его прикосновений. Я чувствую себя неопытной девчонкой, будто и не было прожитых на Земле лет. А ведь я даже замужем умудрилась побывать. Правда, брак продлился всего полгода, но ведь было же! А Транер заставлял трепетать от каждого прикосновения. Его ласки от величайшей нежности до грубости и жесткости, сводили меня с ума. Если каждый миг рядом с ним будет таким, как сейчас, я согласна на бессмертие. Тысячи лет жизни в моем понятии равнозначны этому.

– Мы пока не можем, – отстранился Транер, – Алена, я не железный.

Затуманенным взглядом посмотрела на демона. Смысл до меня дошел не сразу.

Ох уж эти его сложности? Какая разница? Днем раньше, днем позже. Ведь мы оба этого хотим?

Запинаясь и дико смущаясь, высказала мужчине свои претензии.

– Это возвращает нас к прерванному разговору, – с тяжелым вздохом пояснили мне, – я как мог, оттягивал этот мо-

мент. Знаю, тебе не понравится, но я должен сказать.

– Что?

Вот она, ложка дегтя, – от неприятного предчувствия похолодела кожа на спине. Или это Транер? Может, Трина?

– Ты все равно узнаешь. В общем, – нечасто я видела демона, которого волновало, как воспримут его слова окружающие, – ведутся переговоры с семейством Дхарас о династическом браке. Моем браке с Клодой.

Я сдавленно пискнула, будто меня окатили ледяной водой, а потом водрузили на плечи мешок с песком. Сгорбилась, ощутив всю тяжесть обрушившейся новости. Открывала рот, чтобы высказать то, что думаю, но не находила слов. Напоминала себе рыбу, выброшенную на берег. Так гадко мне никогда не было.

Выходит, все, что он говорил о нас, о нашем слиянии, ложь. И этот обед, подарки, и обходительное обращение нужны лишь для того, чтобы побольней ударить?

Трясущимися руками стала застегивать пуговицы на платье. Пальцы не слушались, но я упорно продолжала. Мне нужно было на чем-то сосредоточиться, чтобы скрыть слезы, не показать свою боль, обиду.

Кто я Транеру? Эрите. Он сам говорил, что это статус наложницы. Не жены. И какими бы понятиями он ни прикрывался, доказывая мою значимость, это все ложь.

– Алена, скажи что-нибудь! – тер Шатейян дотронулся до моей щеки.

Я же дернулась, как от удара током. Отшатнулась, едва не слетев с его колен. Руки, удержавшие за талию и притянувшие обратно, показались тисками. Не задумываясь, шарахнула по ним зарядом. Демон на секунду опешил, а мне хватило этого, чтобы отскочить в сторону. Бросилась к двери, но она оказались заперта. Магическим зрением увидела, как зазмеились силовые нити, оплетая пол, стены и потолок удерживающими заклинаниями.

– Послушай! Я должен объяснить. Ты все не так поняла!

Угу! Как же. Что уж тут непонятного. Ты вся такая замечательная и хорошая, но будешь моей вечной подстилкой. А женюсь я на Клоде. Клоде! Потому что она благородного происхождения. И этот брак тебе выгоден! А вот хрен тебе, а не эрите!

Запустила в стену огненным шаром. Демон едва успел перехватить его, когда я пульнула еще один. И еще. А уж чтобы демонюка не справился, специально формировала пульсары из водной стихии. Противоположную силу нейтрализовать во сто крат сложнее. Этот гад, конечно, недавно подзарядился, но и я не лыком шита. Не учла только момент, что разгром кабинета очень не понравится Транеру. А он, улучив момент, сгреб меня в охапку и открыл портал.

Вывалились мы в какое-то озеро, с размаху уйдя глубоко под воду. При перемещении нас оторвало друг от друга. Я тут же нахлебалась жидкости и отчаянно забарахталась, пытаясь выбраться на поверхность. То, что можно использовать

магию, да и, вообще, договориться с родной стихией, в голову мне не пришло. Я плохо плавала, а если и лезла в воду, то туда, где неглубоко. Наличие дна под ногами было гарантом спокойствия. Сейчас же я была в панике. Что-то подсказывало: озеро очень глубокое, а мы в самой его середине.

Я же не смогу доплыть! Не смогу продержаться. Я...

– А-а-а... бульк, – крик загасился, когда я ушла под воду. Очередной рывок, – помоги... – бульк, – тону!

Судорога скрутила сначала левую ногу, потом и руку. Я отчаянно забилась, с ужасом понимая, что это все. Едва успела сделать вдох, как стала уходить вниз. А еще эта боль, выворачивающая мышцы. И ведь не закричишь! От нехватки воздуха потемнело в глазах, грудь сдавило спазмом. Накрыла неконтролируемая потребность вздохнуть, и жидкость хлынула внутрь.

Глава 5

Я уже была в Серой долине. Ее приближение почувствовала сразу. Как только перестала сопротивляться, стало легче. Хотя что-то крепко стянуло кожу на затылке, будто пытаюсь снять с меня скальп. Но это мелочи. Если не обращать внимания, скоро пройдет. Так и получилось. Давление на голову ослабло, а я с облегчением погрузилась в сон. Слишком вымоталась сегодня.

Меня вырвали из блаженного состояния покоя резко и бесцеремонно. Сначала чувствительные удары в район солнечного сплетения. Я вздохнуть не смогла от боли! После какой-то гад начал тормозить. Перевернув лицом вниз, хлопал по спине. Я чуть кишки не выплонула, когда кто-то засунул пальцы мне в рот и вызвал рвоту. Нещадно горел пищевод, ну и носоглотка заодно. А еще было дико холодно. Меня трясло и колотило так, что я несколько раз прикусила щеку и язык.

Теперь еще и этот мерзкий привкус крови во рту!

Когда попыталась возмутиться такому обращению, меня еще и стиснули так, что затрещали ребра.

Ну, точно кто-то решил угробить!

– Х-х-хва-тид-т-т, – выдавила, не в силах унять стучащие зубы, – з-з-зад-д-душ-шит-те.

– Живая! – обрадовался кто-то.

Хватка ослабла, меня усадили на колени, как ребенка, и бережно прижали к себе. От крепкой груди шло тепло. Оно согревало. В этих объятиях становилось легче. Я прильнула к сильному телу, вбирая в себя его жар.

От вспышки, окружившей нас, я сильнее сомкнула закрытые веки. Странное ощущение того, что мы куда-то двигались, и в то же время находились на месте, удивило. Настолько, что я осмелилась открыть глаза и осмотреться. Комната знакомая. Кровать, на которой мы сидим тоже. И мужчина рядом. Он...

Воспоминания, осознание, злость, паника и понимание того, что чуть не умерла, нахлынули разом. Рванулась из последних сил. Но меня и не удерживали. Тренер лишь уложил на кровать и накрыл теплым одеялом. Сам устроился рядом.

– Я не знал, что ты не умеешь плавать. Прости. Хотел просто умирить твою ярость. Охладить. Не думал, что все так получится.

Вместо ответа, лишь натянула одеяло до подбородка и отвернулась.

О чем с ним говорить? Зачем?

– Понимаю, что ты сейчас злишься. И чувствуешь себя обманутой. Но я не лгал. Ни единым словом. Эрите значат для демонов много больше, чем жены. К слову, по нашим законам, их может быть несколько. А вот эрите одна.

Охренеть! Сейчас если заявит, что у него гарем есть, завою!

Завыть, хоть и мысленно, пришлось даже раньше. Память услужливо выдала информацию, по которой среди высших демонов гаремы являлись обязательными. Без них представитель расы считался ущербным. А количество и красота женщин создавали владельцу определенный статус. Правда, поразил факт, что законом наличие гаремов порицалось и запрещалось. В основном из-за того, что туда попадали девушки разных рас, и большинство недобровольно. Но это не значит, что их не было.

А вот официальных жен разрешалось иметь до трех штук. Причем одной из них обязательно должна быть демоница. Потому что именно от этого союза рождались чистокровные сильные демонята. Ну, и еще от эрите. Но ее еще отыскать нужно, поэтому такой статус женщины получали редко. Прочие дети считались полукровками. Их никогда не бросали, наоборот, заботились и воспитывали. Однако наследниками и носителями силы рода являлись чистокровные.

– Я бы, вообще, не посмотрел в сторону дроу. Но это политическая необходимость. Неизбежное зло. Я специально ознакомился с законами твоего мира. У вас приняты моногамные браки. Понимаю, почему ты так реагируешь, – сквозь мои мысли слова Транера доходили с трудом, – поверь, я сотни лет прожил без жены, и еще столько бы смог.

– Хватит, – оборвала поток объяснений, – не нужно передо мной оправдываться. Я устала. Оставь меня в покое.

– Ладно. Я уйду. Сейчас. Но вечером поужинаем вместе.

Тебе понравилось то место, где мы были сегодня?

– Понравилось, – признала я, – но не хочу идти туда. И... мне надо к занятиям готовиться. Реферат писать.

– Ну, хорошо. Понимаю, тебе нужно подумать. Готов подождать. Но только один день. О! Кстати. Завтра последний концерт эсте Лаомани, потом она уезжает из Орты. По слухам, будет нечто грандиозное. Хочешь, сходим вместе? У меня лучший столик у сцены. Так как?

Вот засада! – я оцепенела. Хорошо, что одеяло полностью скрывало меня от демона, и он не мог видеть моей реакции. – Совершенно забыла об этом! Я же обещала Лани выступление! Как быть?

– Пригласи лучше Клоду! – буркнула с обидой.

На прошлом ее выступлении он как раз с дроу пришел в таверну. Нечего нарушать традицию. Рыкнув от злости, демон ничего не ответил. Только вспышка открытого портала дала понять, что Транер ушел.

Что же, тем лучше.

Отбросив одеяло, я поднялась с кровати. В том месте, где я лежала, остался мокрый след. Даже несколько кусочков тины зацепилось. Тер Шатейян не позаботился тем, чтобы снять намокшие вещи.

Ну и ладно.

Разделась сама. Запихнула одежду и сдернутую с кровати постель в чистящий шкаф. Затем отправилась в душ. Пока мылась, Трина демонстративно пряталась. Когда я это поня-

ла, попыталась поговорить с паучком.

– Эй, что случилось? – спросила ласково. – Я тебя чем-то обидела?

Аракна долго молчала. Потом все же получила один укол в ответ.

– Да? Извини меня. Но что я сделала? Объясни. Мне это нужно, чтобы в следующий раз избежать подобной ошибки. Трина, мы же друзья. Должны доверять друг другу. Давай поговорим.

Паучок нехотя принял материальную форму. Я как раз вышла из ванной комнаты, накинув теплый халат. Для беседы выбрала кресло. Аракна поняла мои действия и переместилась на подлокотник, стоило мне устроиться на мягком сиденье.

– Так что произошло?

Аракна выразительно посмотрела на меня и демонстративно отвернулась.

Вот те раз!

– Трина, я не поняла тебя. На что ты обиделась?

В ответ на эмоциональной волне пришла лавина отчаяния, ужаса и одиночества.

– Бедненькая моя, – погладила я мохнатую лапку, – ты испугалась, когда я тонула? Ну, конечно! Вот я глупая. Ты ведь тоже могла умереть вместе со мной?

Аракна легла на брюшко и закрыла мордочку передними лапами. Не знаю, что это означало, но выглядело очень тро-

гательно.

– Прости, родненькая. Я, правда, испугалась. Этот страх... он такой... мне сложно с этим бороться. Сейчас, когда я в безопасности и могу нормально соображать, понимаю, как глупо все получилось. Марг воды не может утонуть. Мне нужно было всего лишь попросить, и вода сама вынесла бы на берег.

Трина вскочила на лапы, демонстративно вздернула голову вверх и отвернулась.

– О! Ну, конечно! Я могла попросить о помощи и у тебя. Прости. Не позвала. Я в тот момент ни о чем думать не могла. Говорю же, иррациональный страх. Знаешь, в таких ситуациях разрешаю тебе действовать без моей просьбы. Твоя и моя жизнь – самое важное.

Похоже, аракна не могла долго обижаться. После моих слов она подпрыгнула, развернулась и бодро вскарабкалась на плечо. Обвив лапками за шею, потерлась мордочкой о подбородок.

– Тоже люблю тебя, – погладила черное брюшко, – и знаю, ты никогда не предашь и не оставишь меня.

Глава 6

Помирившись с Триной, я воспряла духом. Обед с Транером и последующие бурные объяснения меня изрядно вымотали. Даже думать не хотела обо всем этом. Последние два месяца я вообще ничего не успевала. Только и знала, что кого-нибудь спасала. Какие бы планы ни строила, всегда что-то мешало их выполнению. Похоже, лучше и не делать этого.

Буду бороться с проблемами по мере их поступления, – решила я, – ну а сейчас меня ждет месть от а Мельсы.

Вытащила из магического шкафа вычищенную форму, оделась. Четвертая пара подходила к концу, значит, пора в лабораторию ядологии. Прихватив сумочку, направилась к выходу.

Трина заняла привычное место на животе. Я послала ей зеленую волну силы. Мелкая, похоже, подпитывалась моей энергией, но делала это незаметно, и не упускала возможности взять пищу извне. Да я и не в обиде. Поделиться резервом для меня – не проблема. Восстанавливалась я бешеными темпами.

Николас ждал в коридоре. Он был одет в форму для тренировки и, судя по взмыленному виду, не успел ни переодеться, ни душ принять.

– Дайонг загонял? – поинтересовалась я.

– Угу. Не в духе он сегодня, – буркнул артефактор, – всем

ребятам двойную нагрузку дал. Я чуть живой.

– Да? – я посмотрела на парня магическим зрением.

Энергетические каналы в порядке, а вот физическое состояние оставляет желать лучшего. Повышенное потоотделение. Неровный пульс. Молочная кислота в мышцах. Последняя отдавала серым оттенком на фоне здорового цвета организма. Коснувшись плеча Ника, влила немного целительской силы в плетение его ауры.

– Эй! Ты что делаешь? – возмутился друг.

– А? – я проморгалась.

Вспыхнувшая бордовым аура парня говорила о том, что он злится.

Хм, а что означают сиреневые нити?

– Меня не нужно лечить! – Ник стряхнул мою руку. – И вообще...

– Что?

– Пойдем. Нам пора!

Третьекурсники как раз высыпали из лаборатории, освобождая место для работы.

– Как скажешь, – пожала плечами.

Ступив на порог помещения, я застыла, осматривая деятельность.

Да тут за неделю не отмыть!

Подозрительные бурые пятна на стенах. Клякса на потолке. Залитые реактивами столы. Но, главное, котлы, к стенкам которых намертво прикипели остатки зелий. И дхаргова ту-

ча пробирок!

Мы с Ником обреченно переглянулись. Риалин а Мельса – настоящий зверь, раз наказала нас таким способом. Артефактор подошел к крайнему столу, покарябал ногтем засохшее пятно. Скривился.

– Полная ж... – выдал он длинную тираду на тему аккуратности адептов.

– Полностью с тобой согласна, – подписалась под каждым словом. – Но знаешь, что? Один нечеловек подсказал мне, что тут необязательно чистить все руками.

– Магией? – Ник озадаченно почесал затылок. – В бытовом не силен. Да мне дела нет до каких-то пробирок! – его накрыло возмущение. – У меня, вообще, голова другим занята.

– Не согласишься? У меня тоже, – поддакнула я, – но проблема есть и ее надо решать.

Теперь я осмотрела помещение с практической точки зрения. В идеале, я могла на все наложить иллюзию.

Но не взбесит ли это Риалин еще больше? Ответ однозначный. А оно нам надо? Следует искать иной подход.

– Эмм, Ник, – пришла мне одна идея, – а ты знаешь, по какому принципу работают магические шкафы?

– Теоретически.

– А если создать такой шкаф, который будет отчищать стекло и металл?

И что? Чем не аналог посудомоечной машины?

– Мне нужен сам шкаф. В идеале уже готовый. А я вплету туда дополнительные функции для стекла и металла.

– Ну, один шкаф есть на примете, – усмехнулась я, – с тебя расчет и перестройка заклинания. Что для этого нужно?

– Да ничего особенного. Перо и бумага, чтобы записать. Полчаса на расчет. Потом минут двадцать на настройку. Все.

– Тогда собираем все склянки, банки и ко мне в комнату. Там займешься делом. А столы, стены и потолок я почищу сама.

Сказано – сделано. Сложив всю грязную посуду в странственную сумку. Я проводила Ника в комнату. Сама вернулась в лабораторию. Немного силы, направленной на качественную иллюзию, и потолок отчистился не только от свежей кляксы, но и от старых пятен. То же самое я проделала со стенами, а потом и со столами. Преобразовать структуру и совместить ее с изначальным материалом не составило труда. Это же первое, чему я научилась. Как бы по-другому я создала из комнаты, заросшей паутиной, аналог ночного клуба?

Вернувшись к себе, застала Ника за испытанием преобразованного магического шкафа. Судя по наплывам на его днище, первые опыты не увенчались успехом. Но методом проб и ошибок, Хорник все же вывел нужное заклинание, которое отчищало любую посуду до зеркального блеска. Я не могла скрыть своей радости по этому поводу.

Шкафчик-то потом мне достанется!

Вычищенные до скрипа котлы и сияющие пробирки мы вернули в лабораторию. Затем отправились в библиотеку готовить реферат по заданной теме. Просидели над книжками до позднего вечера. Прервались только на ужин, а после чего сразу вернулись. Перед самым отбоем нас выставил из зала библиотекарь.

– Может у меня посидим? – предложила я. – Там немного дописать осталось. Я помогу. А еще у меня коробка с пирожными есть.

Угу. И конфеты, и фрукты. Стараниями Транера минибуфет в гостиной всегда полон.

Артефактора не пришлось долго уговаривать. Адепты – народ голодный. Редко кто откажется от еды. Тем более от сладостей. Испортив кофейник и пару чашек из сервиза, мне удалось вскипятить воду для кофе. Обложившись книгами, выданными под честное слово библиотекарем, и бумагой, мы устроились прямо за обеденным столиком в гостиной. К полуночи оба реферата были готовы. Пространство вокруг нас заросло горой фантиков, кучей крошек и грязными кружками.

– Эмм, спасибо, – осознав, что засиделся, Ник вдруг всполошился и стал собираться, – пойду, наверно.

– И куда? – лениво поинтересовалась я. – Комендантский час. Сцапают, как пить дать. Оставайся, – кивнула на диван, – место есть. Постель тебе выдам, полотенце и зубную щетку тоже. Ванная у меня своя. Даже одежду можешь почистить.

Шкаф сам модернизировал.

– Ну... э... а это удобно?

– Да без проблем!

– А-а... ректор... не будет против?

– Ты чего? – вытаращилась я на Ника. – Я ж тебе не свою постель предлагаю. Отдельная комната. Диван. Гарс тут дневал и ночевал, и ничего. Чем ты хуже?

Поломавшись, думаю все же для вида, Николас остался. Я отдала ему одну свою подушку и плед. Еще выделила халат. После целого дня форма артефактора нуждалась в чистке. Я уже задремала, когда расслышала, как парень вышел из ванной и прокрался в комнату.

Спала я хорошо. А сны были спокойные, хоть и немного странные. Казалось, кто-то держал меня за руку, гладил по волосам и оставил невесомый поцелуй на губах.

Утро встретила в хорошем расположении духа, прекрасно отдохнувшей и полной сил. Ника в гостиной не оказалось. Постельное белье было сложено ровной стопкой. На столе – порядок. Кинув вещи в шкаф, засобиралась на завтрак.

В столовой меня сразу окружила компания третьекурсников, вместе с Фертом и Эви. Ребята бурно обсуждали вечерний выход в город.

Угу. Одна старая знакомая достала им билеты на концерт Лани Лаомани.

– Алена, пойдем с нами, – позвал боевик, – у нас одно место осталось.

Я не ответила, заметив пробирающегося через столики Ника. Он как раз подошел к нам и сел на свободное место.

– Утра, – кивнула в ответ на его приветствие.

– Ну так что, идешь? – повторил вопрос Ферт.

– Меня тер Шатейян позвал, – машинально ответила я и нахмурилась, припомнив разговор.

Ник поперхнулся и закашлялся. Кто-то из парней похлопал его по спине. Так и недоев, Хорник вскочил и резво направился к выходу.

– Что это с ним? – удивилась Эви.

– Не знаю, он иногда ведет себя очень странно, – задумчиво посмотрела другу вслед.

Особенно когда речь заходит о тер Шатейяне. Надо поговорить с Ником на эту тему. Пусть демон ему не нравится, но это не повод вести себя так.

Первой парой стояла «Яды и зельеварение». Поэтому, перекинувшись с друзьями еще парой слов, поспешила на занятие. Я хорошо усвоила урок, нарываться на конфликт не собиралась. Однако, чем ближе подходила к аудитории, тем медленней становился шаг. Вчера я провела остаток дня, подготавливая задание а Мельсы. Транер в курсе крутого нрава дамочки. Это значит, если сегодня меня накажут, будет достойный повод отказаться от встречи. Способ покинуть академию мне известен, так что...

Ну, Риалин а Мельса, не подведите!

Готовый реферат задвинула в пространственный карман.

После направилась в дамскую комнату, где дождалась звонка на пару. Постояв для верности пять минут, отправилась на урок.

– Здравствуйте! – громко обозначила свое появление.

Не сказав ни слова извинения, и не спросив разрешения, молча проследовала на место. Я ждала криков и бури возмущения. Но к удивлению, а Мельса не обратила на меня никакого внимания.

Вот новости!

Я демонстративно изображала скуку. За время лекции не написала ни одной строчки. Постоянно роняла то перо, то линейку, то карандаш, и с шумом лезла их поднимать. А оборотница терпела. Ни слова не сказала.

Да что ж такое! В кои-то веки нарываюсь на наказание, а преподаватель игнорирует столь искренние порывы!

В самом конце занятия, Риалин спросила наши рефераты. Ник, все это время наблюдавший за мной, отдал преподавателю работу.

– Не успела подготовиться! – с вызовом заявила я.

У друга после моих слов отвисла челюсть. Весь его вид вопрошал, зачем я это делаю.

– Хорник, можете быть свободны, – отпустила Ника Риалин, – а с вейрой Суворовой мы еще побеседуем.

Дождавшись пока за парнем закроется дверь, женщина уставилась на меня вопросительно.

– Ну и зачем вы устроили это представление? – поинтере-

совалась она.

Я молча пожала плечами, делая вид, что не понимаю, о чем идет речь.

– Вейра Суворова, если вы протееже ректора, это не дает вам право... – Риалин вдруг замолчала, хищно улыбнулась, – кажется, поняла. И для чего вам нужно наказание?

Хреновая из меня актриса, – я расстроилась.

– Это так бросается в глаза?

– Нет. Но слишком уж активно вы нарывались. Мне даже интересно стало, насколько далеко сможете зайти.

– И что, по-вашему, заслужила отработку? – хитро прищурилась я.

– О! Как вы убедились, наказываю я и за меньшее. Но вот незадача! Вчера у меня состоялся интересный разговор с ректором.

– И...

– Все полученные задания будете отрабатывать у него.

– Вот гад рогатый! – не сдержалась и стукнула кулаком по столу.

Красиво изогнутые брови на лице оборотницы взлетели вверх.

– Извините, – опомнилась я, – эмоции. Дело в том, что мы с друзьями хотели сходить на концерт сегодня вечером. А тер Шатейян не одобряет моего общения с другими адептами.

– Понимаю, – снисходительно усмехнулась Риалин, – а

реферат действительно не подготовили? Я видела, как вы с Хорником выходили из библиотеки вечером.

– А? – расстроившись, что мой план провалился, слушала преподавательницу вполуха. – Реферат? Возьмите, – вытащила скрепленные листы из пространственного кармана и положила на стол.

– На выходных изучу ваши работы. Оценки увидите в таблице в понедельник. И хочу поблагодарить за лабораторию.

– А что с ней?

– Не знаю, как вы это сделали, но мне кажется, это помещение так с момента постройки не выглядело. Теряюсь в догадках, какое из бытовых заклинаний так чистит.

– Я могу идти? На следующую пару опаздываю, – проигнорировала слова а Мельсы. Невежливо, конечно, но по-другому я не могла.

Принципиальная она, как же! Стоило Транеру попросить, и она стала шелковой. Каким образом он ее уговаривал? – неприятное чувство царапнуло сердце. Я стиснула зубы, – неужели каждый раз буду думать, спал демон с ней или нет? Каждый раз ревновать и гадать: с этой уже было или только предстоит? Дикость! Не смогу так. Никогда.

Глава 7

Следующей парой стояли «Основы менталистики». Если в первый раз на занятие я опоздала намеренно, то во второй из-за разговора с а Мельсой. Конечно, тер Ордленда нечего бояться, а вот доверять, как подсказывала практика, не стоило. Последнее время он изменился, всячески выказывал дружеское отношение, и очень даже недружескую страсть. Но демонам верить нельзя. Это я усвоила хорошо.

Как бы еще себя убедить и на практике следовать советам?

Постучавшись и извинившись за опоздание, тихо прошмыгнула на ближайшее свободное место. Соседом по парте оказался Эйрел Норрен. Парень улыбнулся мне, обнажив клыки.

– Привет, – поздоровалась шепотом, – много пропустила?

Вампир развернул тетрадь, в которой ровным убористым почерком были записаны несколько абзацев. Грейм как раз вычерчивал какую-то схему на доске, так что я успела переписать текст.

– Идешь вечером в город? – спросил Эйрел, снова улынувшись.

Надо сказать, улыбка делала клыкастика неотразимым. У него появлялись очаровательные ямочки на щеках. А уголки завораживающих голубых глаз чуть-чуть приподнимались. Длинные темные ресницы, которым любая девушка поза-

видовала бы, отбрасывали тень, придавая взгляду глубину. Черные пряди волос небрежно ниспадали на лоб. И вообще, творческий беспорядок на макушке (подозреваю, что созданный намеренно) чрезвычайно подходил образу бесшабашного парня. На нижней части затылка волосы у вампира отросли почти до лопаток и были заплетены в довольно приличную косичку. Эйрелу очень шла прическа. И черная мантия тоже. Привлекательный парень.

Стоп! – осадила себя. – С этими товарищами нужно постоянно держать ухо востро, а ментальные щиты укрепленными. Попав под природное обаяние вампира, не заметишь, как подставишь шею под клыки.

– Я бы пошла, да сам знаешь, тер Шатейян не отпустит, – разоткровенничалась чего-то.

– Могу помочь, – Эйрел заговорщически подмигнул.

– Серьезно? Поговорим после пары, – ответила я, заметив, как недобро посматривает в нашу сторону Грейм. Да и Ник, сидящий через ряд, уже просверлил во мне дыру, сверкая глазами.

Однако после пары пообщаться с Норреном не получилось. Сначала Грейм задержал, сообщив, что теперь будет вести дополнительные занятия. Ага, начиная с сегодняшнего дня. После меня перехватил Ник. Его интересовало мое странное поведение и затянувшийся разговор с Риалин. Пришлось вкратце объяснить причины, побудившие нарваться на новое наказание. Естественно, про свои выводы

говорить я ничего не стала. А вот мое нежелание провести вечер с Транером артефактора, похоже, обрадовало.

Все же, стоит поговорить с Ником о наших отношениях. Он мне очень дорог, но только как друг или брат. Трепетного восторга парень во мне не вызывал. А он, судя по всему, испытывал ко мне отнюдь не дружеские чувства.

Третьей парой значилась «Рунология». Ее вел декан Практики Оридис а Брадлоу. Часть его занятий я пропустила, поэтому в который раз мысленно поблагодарила Грей-ма за втиснутые в мою голову знания. Схемы из рун, которые вычерчивал на доске темнокожий друу, ни за что не понять без должной базы. Я невольно выхватывала из памяти кусочки мозаики, соединяя простые изображения в сложный узор. Полезная наука. Особенно для моей специальности. Для некроманта жизненно важно правильно начертить защитный круг или септограмму для вызова души. При соприкосновении с сущностями из-за Грани малейшая ошибка может стать последней.

Сидя между Ником и Эйрелом, я чувствовала небольшую неловкость. Хорник был моим лучшим другом. После его возвращения мы, не сговариваясь, держались вместе: в столовой, в свободное время и на занятиях. Хорошо, что предметы пока у нас шли общие. А вот с Эйрелом я раньше не общалась. Его внимание вполне объяснимо простой благодарностью за спасение. Я лично так и считала. А вот Николас... косо поглядывал на вампира и всячески пытался показать,

что ему не место рядом со мной. То оттеснил его в коридоре, то специально выбрал учебные столы так, чтобы третий не смог присоединиться. Но Эйрел – не промах. Вежливо попросил Эви, возле которой я села, поменяться местами. Она и согласилась. Эльфийка относилась к Норрену, как к родственнику. Еще бы! Они же столько пережили вместе! Это сближает. Кстати, я пару раз уже видела Эвилению с Фертом, Эйрела и Тольда в одной компании.

Предполагая, что на обеденном перерыве у меня вряд ли получится нормально переговорить с вампиром, написала ему записку.

«Можешь устроить так, чтобы тер Шатейян был занят вечером? Хотя бы на пару часов».

«Смогу! Попрошу дядю нагрянуть с неофициальным визитом», – написал в ответной записке вампир.

«А он сможет его задержать?»

«Кальмин и не такое сможет. Тер Шатейян сам искал встречи с ним».

«Эйрел, я на тебя рассчитываю. Это очень важно».

«Не подведу!»

С души словно камень упал. На вампира можно положиться. Не знаю почему, но у меня была внутренняя уверенность в этом. Конечно, доррийцам нельзя доверять. Коварство – их вторая натура. Но только не тем, кого вампир принял в ближний круг. А долг жизни для них, вообще, священен. Эта информация всплыла из подсознания как нельзя

вовремя. С благодарностью подумала о Грейме.

Может рискнуть еще на одну процедуру? – мелькнула шальная мысль. – Несколько минут адской боли, зато потом столько пользы. Вот только сам тер Ордленд вряд ли согласится. Он еще в первый раз был против.

– Адептка Суворова, – голос преподавателя выдернул меня из мечтательного состояния, Ник одновременно ощутимо пихнул в бок.

– Да? – я подскочила на месте.

– Вижу, вам совсем неинтересна тема лекции. Возможно, рассчитываете на протекцию при сдаче экзамена?

– Нет. Я задумалась...

– Уж не над кругом Ферха? – ехидно подколот а Брэдлоу. – Тогда, может, закончите схему? – Дроу указал на доску, где успел вычертить несколько основных рун заклинания.

– Эмм, – неожиданно разволновалась и уставилась на рисунок.

Чего он ко мне прицепился? Я же не одна в аудитории. Больше половины адептов слушают лекцию вполуха. Или декана раздражает мой покровитель?

Николас накрыл ладонью мои побелевшие от напряжения пальцы. Сама не заметила, как впилась ими в край парты. От этого простого жеста, немного успокоилась. Все же хорошо. Особенно, когда есть поддержка. Да еще и Эйрел попытался привлечь внимание, подсовывая тетрадь с уже готовой схемой. Только подсказка мне не требовалась. Я уже знала.

– Вам нечего сказать? – преподаватель принял мое замешательство, как ожидаемый факт невежества.

– Почему же! – ответила, выдавив улыбку. – Как раз размышляла на тему, отчего при использовании круга Ферха, марги часто ошибаются и лишаются сил, оставаясь беззащитными перед противником. А ведь схема – идеальная защита от нечисти.

– Вы серьезно так считаете? – на невозмутимом и холерном лице дроу проскочила усмешка. – Конечно, в исполнении любой рунограммы требуется ювелирная точность. Но данное решение рассчитано на сильного марга или группы из нескольких маргов.

– Безусловно! – я подождала, пока ребята привстанут, протиснулась к ближайшему проходу между длинными столами и вышла на кафедру. – Уважаемый Ферх составил схему, опираясь на классический став. Используя Тейваз в замыкании круга, да еще и в сочетании с руной Соул, он обрек маргов на энергетическое выгорание.

– Хм, это известно. Сдерживающая руна Эваз как раз компенсирует этот момент, и марг всего лишь осушает резерв, без ущерба для здоровья.

– Да, – взяв мелок, я принялась последовательно выводить рисунок, – но зачем столько сложностей, когда можно сделать проще? Например, вот так: отзеркалить Тейваз, чтобы силу он тянул извне, и добавить еще один контур, чтобы эта же сила не вошла в резонанс с энергией марга. Таким

образом, любой, даже самый слабенький марг, будет в безопасности очень долгое время. И чем сильнее будет напирать нечисть, тем мощнее будет защита.

– Откуда вы взяли этот расчет? – побледнев, спросил а Брадлоу.

– Как откуда? Я же сказала, что размышляла на эту тему, когда вы спросили, о чем я задумалась, – не удержалась от легкой насмешки. Очень уж пришибленным выглядел дроу.

– Хотите сказать, вы сейчас вывели новую формулу круга Ферха? За несколько минут?

– Ну... да! – я пожала плечами.

Знание рун, их значения и многочисленные сочетания ставов, позволяло читать любую схему. И то, что в расчеты Ферха закралась ошибка, наверняка стоившая здоровья не одному маргу, меня крайне возмутило. А решение пришло само, я даже не напрягалась.

– Поразительно! Это же... так просто и... как я сам не додумался, – дроу уже ни на кого не обращал внимания. Он спешно перерисовывал схему к себе в тетрадь, попутно делая заметки и расчеты. Прозвеневший звонок даже не заметил. А мы, пользуясь моментом, покинули аудиторию.

– Ну ты даешь! – Ник хлопнул меня по плечу. – Составлять новые схемы адепты начинают только с четвертого курса. И то, как правило, это подготовка к теме дипломной работы. А ты уже сейчас сделала. Круто! Брадлоу теперь от тебя не отстанет.

– Ладно тебе, – отмахнулась я, – ничего особенного не произошло. Ты вон тоже артефакты какие создаешь! Один экзон чего стоит! Хорошая была вещь, – не сдержала тяжелый вздох, – можно сказать, жизнь мне спасла.

– О чем вы? – поинтересовался Эйрел. – Что за экзон?

– Разработка Ника, – с гордостью за друга пояснила я, – защитный артефакт. Надеваешь, активизируешь и... вуаля! Тело полностью защищено. Ни ножи, ни мечи, ни физическое воздействие не страшны. Даже против аракнида продержался. Правда недолго.

– Ого! Я бы не отказался от такого, – в глазах вампира загорелся нешуточный интерес, – можешь сделать? Я бы заплатил.

– О чем секретничаете? – присоединилась к нашей компании Эви.

– Да вот, выстроились в очередь к нашему артефактору за его новой разработкой, – пошутила я.

– Да? А мне можно? Я тоже хочу! – мигом сообразила эльфийка. – Ник, мы же друзья? Ты же сделаешь нам без очереди? Кстати, рассчитывай и на Ферта. И Тольда не забудь, он хороший парень. Насчет денег не волнуйся, все расходные материалы оплатим, и так не обидим.

– Чего растерялся? – теперь я хлопнула друга по плечу. – Хватай заказы и иди работать. Кстати, – как раз заметила, что неподалеку открылся портал, – могу переговорить с тер Шатейяном, чтобы он помог с патентом. Твой экзон –

исключительная штука. Уже придумал, какое имя дашь своему изобретению?

– Э-э-э, ну-у... даже не знаю. Название вроде как есть, – проямлил парень, не ожидавший такого напора с нашей стороны, – я еще не делал расчеты. Только пробные варианты были. Но они же уничтожены и...

– Так, займись этим! Эви, – решила подключить эльфийку. Уж она точно с парня не слезет, пока не добьется результата, – проследи, чтобы у Ника было все необходимое.

– Алена, – предвкушающе улыбнулась девушка, – можешь на меня рассчитывать. Кстати, а ты идешь с нами в «Золотую ветку» вечером? Все наши будут.

– Пока не знаю, – многозначительно покосилась на поджигающего в сторонке ректора, у которого, похоже, терпение было на исходе. Слишком частую дробь отбивала кисточка хвоста о пол, – увидимся на следующем занятии. Не прощаюсь.

Оставив друзей, которые насели на Ника, расспрашивая об изобретении, я направилась к Транеру. Он молча взял меня за руку и утянул в портал.

Глава 8

На этот раз мы обедали на свежем воздухе на открытой веранде. Безумная высота, от которой захватывало дух, и расстилающаяся на многие арды цветущая земля. Замок находился на холме, подножие которого пестрело бело-голубыми цветами, а если прибавить к этому размеры вздымающихся под облака башен, то родовое гнездо Шатейянов запросто могло конкурировать с любым земным небоскребом. Есть отчего голове закружиться. Из окна комнаты я видела лишь сотую часть того, что открывалось теперь. Это и заливные луга, и сине-зеленые леса, и озера, искрящиеся на солнце серебристыми полотнами. Еще несколько деревень, разбросанных по округе. И темные извивающиеся ленты дорог, прорезающие поля и соединяющие разные части земель.

От порывов ветра, неизбежных на такой высоте, защищал магический полог. Он же предохранял и от случайного падения. На краях веранды не было перил. Я чуть со страху не умерла, когда из любопытства решила взглянуть вниз.

– Тебе нравится? – спросил Транер.

Я как раз стояла в шаге от края, не в силах оторваться от созерцания необычного вида.

– Это... у меня нет слов. Потрясающе. Ты меня удивил, – призналась я. – Почему не показал это место раньше?

– Не было времени, – демон укрыл мои плечи накидкой,

подбитой темным мехом с длинным ворсом, — слишком много всего произошло. Ты и сама знаешь.

— Ну да, — согласилась, закутываясь в теплую ткань, — давно хотела спросить, как погибла Берита? И Гарс.

— Я понимаю твой интерес, — демон напрягся. Его руки, что так естественно легли на плечи вместе с плащом, сжались, — но эта тема неуместна в такой момент. Может, поговорим в другой раз?

— Транер, смерть никогда не будет уместной. А гибель ни в чем не повинных нелюдей, давит на меня. Я имею право знать, почему и за что. Ты выяснил, кто это сделал?

— Твоей вины в их гибели нет. На этот счет можешь не переживать. Бериту убили, потому что хотели добраться до меня. Имен называть я не буду, но это очень влиятельные демоны.

— А если они снова...

— Нет! Я об этом позаботился, — оборвал Транер, — нам всего лишь надо пережить императорский бал, а после... все изменится.

— Да? — какие-то выводы из полученных крох информации делать рано, но по тону демона я догадалась, что большего мне и не скажут. — Чем же так опасен этот бал? Почему он, вообще, состоится? Орта в осаде, академия едва сдержала нападение, а император устраивает никому не нужный праздник. Зачем?

— Это политический шаг. Бал, на котором будут все зна-

чимые лица империи, покажет всем, что мы не пасуем перед врагами. У императора нет выбора, он тоже рискует. Но так даже интереснее. Чтобы там не говорили, а демоны обожают опасные игры. Чем выше ставки, тем ценнее награда.

– Мда, мне этого не понять, – пробормотала себе под нос.

– Гарс погиб в бою. Он прикрыл мою спину, – неожиданно вернулся к прежней теме Транер, – хороший был воин, преданный.

– А... – я запнулась.

Непривычно слышать от тер Шатейяна такие слова. Демоны связывают любое существо, которое приближают к себе, клятвой. Поэтому речи о преданности и признании заслуг говорят о том, насколько высоко он ценил слугу.

– Ладно, – спохватился Транер, – давай все же пообедаем, а то все почти остыло, – меня подтолкнули в сторону небольшого столика, накрытого на две персоны. И даже галантно помогли устроиться на стуле. – Вино предлагать не буду, у тебя еще занятия. Тебе тер Ордленд сообщил о факультативе?

– Угу, – я кивнула, – сегодня после четвертой пары.

– У тебя хороший ментальный потенциал. Нужно развивать эту сторону дара, особенно в преддверии бала.

– Думаешь, там попытаются что-то сделать?

– Уверен, – сообщил демон, отправляя в рот кусочек сочного бифштекса с кровью.

– Может, мне и не ходить туда? – закинула удочку на вся-

кий случай.

– Без вариантов. Ты – моя эрите. До тех пор, пока у меня не появится жена, твое присутствие обязательно. Если приду один, значит, не доверяю хозяевам или что-то замыслил против них.

– А сами-то хозяева разве не могут воспользоваться моментом и напасть?

– На самом балу нет. К тому же всем интересно посмотреть на ту, кто удостоился такой чести, – горделиво хмыкнул демонюка, – но вот потом... – он сделал театральную паузу и многозначительно посмотрел на меня.

– И ты так спокойно об этом говоришь? – от новостей мурашки по коже побежали. Чувствовала себя неуютно.

– Думаю, ты сумеешь за себя постоять, – Транер пристально посмотрел в глаза, – особенно при наличии такого защитника.

– О чем ты? – я занервничала, прекрасно понимая, куда клонит демон. Наверняка тот случай в моей комнате не дает покоя.

– Об аракниде. Покажешь его мне?

Я почувствовала, как ожила татуировка. Трина отлично слышала наш разговор. Два малюсеньких укола подсказали, что аракна не желает показываться демону.

– Она не хочет. Не доверяет тебе.

– Значит, она, – сделал вывод демон, – и ты нашла способ общаться с ней? Что же, настаивать не буду. Понимаю. Но

ты можешь рассказать про нее?

– Транер, я пока и сама мало знаю, – попыталась открититься от вопросов, но под пронзительным взглядом спасовала, – ну... э... Трине не нравится этот разговор.

Паучок сигнализировал, посылал возмущенные эмоции и всячески протестовал любопытству, как он считал, врага.

– Хорошо, – не стал настаивать демон, а я облегченно вздохнула, – не буду спрашивать. Пока. Я дам время Трине привыкнуть ко мне и докажу, что не стоит опасаться, потому что ты важна для меня. Единственное, что не дает покоя: исчезновение татуировки со спины как-то связано с появлением фамильяра?

– Кого?

– Ну, животных, тесно связанных с хозяином, называют фамильярами. Они могут быть невидимы другими, неприхотливы, но очень полезны и преданы до самой смерти.

– Считаешь, Трина такой фамильяр?

Демон возмущенно приподнял бровь. Он все еще ожидал ответа на свой вопрос.

– Да, – признала я, – аракна выросла из татуировки, которая до сих пор на моем теле.

– В прошлый раз я не заметил.

– Трина пряталась, – смутилась, вспомнив обстоятельства, при которых обнаружилось отсутствие рисунка на коже. А может, горящий темный взгляд с красными искорками тому виной.

– Что-то мы заговорились, а ты совсем ничего не съела, – ушел со скользкой дорожки тер Шатейян, – поторопись. Я хоть и ректор, но нарушать свои же требования к режиму обучения не хочу. На занятия не стоит опаздывать.

– Спасибо, – поблагодарила за обед, – у меня что-то аппетита нет. Да и перед тренировкой глупо наедаться.

– Ну, это перед физподготовкой глупо. А перед практикой нужно хорошо питаться. Сил на заклинания уходит очень много. Пища хоть и не компенсирует потери, но помогает держаться на ногах.

Я съела еще пару кусочков бифштекса, выпила целую кружку ягодного морса. После вытерла уголки губ салфеткой и уставилась на Транера, который довольно быстро уничтожал содержимое своей тарелки.

– Транер, я хотела попросить тебя, – дождавшись, когда демон поест, решила переговорить о Нике. Обещала ведь.

– Давай вечером, – улыбнулся ректор.

А я чуть не забыла, что хотела сказать. Да и на вечер у меня были свои планы, впрочем, как и у демона. Он просто об этом еще не знал.

– Это не займет много времени, – настояла я и даже скорчила жалобную рожицу, – пожа-алуйста.

– Ладно, – мужчина тяжело вздохнул, – говори.

– Это насчет Ника. Ты не мог бы посодействовать в получении патента на новое изобретение?

– О чем речь? – заинтересовался демон.

– Экзон. Когда напал аракнид, именно он сдерживал паука. Недолго, правда, всего около минуты. Но именно это спасло мне жизнь. Ну а про физическое воздействие и говорить нечего. Ничем не пробьешь. Особенно если не знать о действии артефакта.

– Seriously? И Хорник создал такую вещичку?

– Да.

– Кто еще об этом знает? Сколько есть готовых экземпляров?

– Несколько человек, наши друзья. Готовых образцов пока нет. Те, что были, сгорели в схватке с аракнидом.

– Хорошо. Сделаю, что смогу. Предупреди друзей, чтобы не распространялись пока, и Хорнику скажи, пусть не треплет языком. Как только будут готовы расчеты, сразу ко мне. Если артефакт такой, каким ты его описываешь, не стоит о нем знать посторонним.

– Э-э-э, – зная Эвилению, уже к вечеру пол-академии будет известно о новинке, – боюсь, что удержать втайне все не получится. Эви Лангорис...

Мне не нужно было продолжать, демон и так все понял.

– Я сам переговорю с девушкой. Скажи Николасу: пусть зайдет ко мне после занятий. Времени не осталось. Куда портал открыть?

– Ну, у меня сейчас пара у... – полезла в сумку за расписанием, прочитала имя по бумажке, – Крефа Блейкрота.

– О! Не стоит заставлять его ждать. Неординарный тип,

– хмыкнул Транер, – но незлой, чтобы там не думали. И отходчивый. Мастер своего дела.

– Ты так говоришь, будто мне стоит опасаться.

– Сама поймешь, – тер Шатейян создал рамку перехода, на секунду прижал к себе и коснулся губами щеки, после чего подтолкнул к выходу. – До вечера, – услышала перед тем, как портал схлопнулся.

– Вот же! – еле сдержала крепкое словцо.

Демон открыл переход прямо в дверной проем, и я ввалилась в зал для занятий. Все адепты, переодетые в специальную форму, уже выстроились в шеренгу перед преподавателем, которого я едва не сшибла, преодолев по инерции разделяющее нас расстояние за секунды. Взгляд уткнулся в массивную грудную клетку. Под коричневой туникой проступали внушительные рельефы. А ручки, сдавившая мое плечо, была невероятно огромной. У меня чуть колени не подогнулись от тяжести. Судорожно сглотнув, все же решилась посмотреть на обладателя таких внушительных частей тела. Для этого пришлось задрать голову.

Едрит-теодолит! Предупреждать надо!

На такого мужчину, чтобы лицезреть его целиком, надо смотреть издалека. Ростом больше двух метров с шириной плеч, на которых я бы спокойно уселась, и еще место осталось. Этот Креф Блейкрот был настоящим великаном. Рядом с ним я ощущала себя дюймовочкой. И это при росте метр семьдесят пять! Черты мужского лица не были правиль-

ными или красивыми. Вполне обычные, можно сказать, земные. Карие глаза из-под жестких коротких ресниц смотрели вполне добродушно. И только сведенные в переносице густые брови намекали на недовольство. А вот шрамы, начинающиеся с середины левой щеки, рассекающие шею четырьмя кривыми бороздами и теряющиеся за воротом одежды, преподавателю даже шли. И, вообще, чем дольше смотрела, тем больше убеждалась, что вейр Блейкрот вполне миролюбивый нечеловек.

Разве может быть злым огромный плюшевый медведь?

А сходство с этим зверем налицо. Жесткие темные волосы на голове вились крупными кольцами. Все открытые части тела были покрыты кучерявым ковром. Еле сдержалась, чтобы не попробовать его на мягкость. Как раз такая мохнатая часть находилась в непосредственной близости, сдавив плечо пятерней.

– П-простите за опоздание, – пискнула я.

– Прощаю, – пробасил Креф, – можете встать в строй.

То, что я одна была одета не по форме, преподаватель никак не прокомментировал. Значит, и мне нечего волноваться.

Не успела я переодеться!

Скромно пристроилась в конце длинной шеренги и приготовилась впитывать знания, которыми с нами стремились поделиться. Поскольку вводную часть я пропустила, то пришлось ориентироваться по ходу. Блейкрот обратил наше

внимание на стенд и стол перед ним, что были завалены мечами, саблями и кинжалами самых разных форм. Он предложил выбрать себе оружие по вкусу.

Судя по всему, парням не терпелось добраться до железок. Как только было получено добро, они ринулись вперед со скоростью спринтеров. Конечно, среди адептов нашлись и те, кто пришел не с пустыми руками. В основном это знатные вейры, которые могли себе позволить мечи работы лучших мастеров.

Эви, например, поигрывала парными клинками, расписанными тонкой эльфийской вязью. Эйрел выудил из пространственного кармана тяжеленный двуручник. Даже Ник, и тот пришел с добротным мечом. Не сомневаюсь, что Хорник-старший с детства заставлял парня заниматься.

Ну вот! А мне, опаснее кухонных ножей, ничего в руках держать не доводилось. Оставалось надеяться на интуицию и знания, хранившиеся в голове. Техники боя разными видами холодного оружия я теоретически знала. Сложно представить, что будет на практике.

– Помочь? – вампир возник за спиной так тихо, что едва сдержала крик.

– Нельзя же так подкрадываться! – возмутилась я. – Так и до инфаркта недалеко.

– Извини, я не специально. Так тебе помочь с выбором?

– Да, если честно, не представляю, что мне нужно.

– Ну, тяжелые двуручники и ножи исключаем. В первом

случае, нужна физическая сила, чтобы управляться с мечом. Во втором – высокое мастерство, которое достигается годами тренировок. В твоём варианте оптимальным будет облегченный, то есть укороченный меч, – Эйрел указал на ближайший к нам клинок подходящего размера.

– Спасибо, учту это, – поблагодарила я, внимательнее приглядываясь к железякам.

Перебрав несколько вариантов, остановилась на скромном, без всяких завитушек и рисунков, мече. Главным достоинством посчитала то, что он легко лег в руку. Да и по весу нетяжелый.

Преподаватель разделил адептов на две группы. В первой оказались те, кто умел обращаться с оружием. Во вторую попала я и мне подобные. К слову, весьма малочисленная компания получилась. Разбив адептов из первой группы на пары, Креф разрешил им спарринг. Для меня и еще четверых неудачников, все началось с азов: правильная стойка и основные приемы, направленные на защиту.

Руки у меня оказались слабые, мышцы не тренированные, реакции никакой. И это несмотря на то, что на физподготовке я чувствовала себя уверенно. Было отчего прийти в уныние. С занятия вышла подавленная и разочарованная. На фоне успехов по другим предметам, этот провал переживала особенно остро. Никакие знания не могли заменить физическую силу.

Глава 9

На факультатив к Грейму заявила в расстроенных чувствах. Не думала, что неудача так подействует на меня. В последний момент спохватилась сказать Нику, что его ждет ректор. Тер Ордленда нашла в одной из аудиторий Голубой башни. Он сидел за столом, заваленным свитками и тетрадями, и что-то писал.

– Разрешите? – постучалась в приоткрытую дверь. – Вейр Ордленд, у нас занятие, вы не забыли?

– Алена? – отвлекся Грейм. Несколько секунд он смотрел на меня, что-то соображая. Потом лицо озарилось улыбкой. – Точно! Индивидуальное занятие. Извини, работы много, вот и забыл обо всем.

– Может, перенесем на следующий раз? – мне бы тоже не помешало подготовиться к сегодняшнему вечеру.

– Ни в коем случае! Для тебя всегда найдется время, – демон поднялся, подошел ко мне, неуверенно топчущейся у входа, – пойдем-ка лучше в кабинет. Чайку попьем, обсудим то, что предстоит изучить. Может, какая-то тема тебе наиболее интересна. Что скажешь?

– Я не против, – пожала плечами.

Термарг смахнул ведомости в стол, закрыл ящик закли- нением. Потом запер аудиторию и открыл портал. Расположившись в кресле, я наблюдала, как хлопочет демон. На сто-

ле, расчищенном от бумаг, появился заварник и чашки, вазочка с конфетами и пирожные. Последние Грейм извлек из коробки с наложенным заклинанием стазиса. Продукты, помещенные внутрь такой коробки, сохраняли свежесть очень долгое время.

– Слышал, ты делаешь успехи, – начал разговор сероглазый после недолгого молчания, сопровождавшего наше чаепитие.

– О каких успехах идет речь? – я хоть и подобрела после сладостей, но настроение едва улучшилось.

Как-то слишком привыкла, что многое в учебе дается легко. Неудача на последней паре сильно пошатнула самооценку.

– Ну, как же! Досрочный экзамен у Стрелама редко кому удастся получить. А Брадлоу уже все уши прожужжал твоим усовершенствованием круга Ферха.

Хм, когда успел? Всего два часа назад пара закончилась.

– Грейм, кому, как не тебе известно, о настоящей причине этих достижений? Ты же сам втиснул в мою бедную голову целую кучу информации. Поверь, я оценила это. И даже начинаю считать, что боль – достойная плата за такую фору в знаниях.

– Даже не думай, что я когда-нибудь повторю это, – строгим тоном предупредил сероглазый.

Думать мне никто не запретит, но вот пускать кого-то в голову я и сама больше не собираюсь. Слишком много сек-

ретов накопилось.

– Нет. Мне и не нужно, – миролюбиво улыбнулась, – лучше по старинке. Постепенно. К тому же сухой материал не гарантирует полной картины. Преподаватели, как я убедилась, дают разностороннюю информацию, дополненную опытом и живыми примерами.

– И то верно, – оттаял Грейм, – давай уже приступим к занятию. Разговаривать мы с тобой можем долго и интересно, но времени маловато. У тебя много теории в голове. Есть тема, которую необходимо пояснить? Дополнить? Может, вопросы какие возникли?

Я на минуту задумалась, выуживая из недр памяти нужную информацию. Наконец, решилась:

– Фантомы! У меня получилось несколько раз создать правдоподобную иллюзию, но это спонтанно. Объяснишь, как вызвать их осознанно? Как закрепить результат?

– Сложная тема! Интересная. Требует мастерства и уйму силы. Задача как раз для тебя! – демон с предвкушением потер перед собой руки. – Ну, что же, слушай...

Следующий час я с тер Ордлендом постигала сложности одной из граней своего дара. Качественная иллюзия от фантома не сильно отличалась. В первом случае, я могла изменять любое существо, копируя свойства требуемого образца. Главное условие, чтобы изменяемый объект был живым и укладывался в рамки массового резонанса. Исходный вес подопытного должен соответствовать нужному образцу. Ко-

лебания в ту или иную сторону допускались, но слишком большая разница требовала огромной отдачи сил. Фантом же я могла сформировать хоть из воздуха, но распознать такую обманку было гораздо проще. Иллюзия могла воссоздать внешний вид объекта, и видимость движения, но ауру, речь или сложные действия фантом повторить не мог.

– Молодец! – похвалил Грейм. – Ты делаешь серьезные успехи в иллюзиях. Побольше практики, и твоих фантомов сможет распознать только очень сильный марг.

От такой похвалы я зарделась. Что ни говори, а приятно сознавать, что тебе под силу то, что недоступно многим.

– Хочешь, поговорю с тер Шатейяйном, чтобы ты изучила курс косметической иллюзии? Кринель поддержит.

– Да я только за. А при чем тут эльф?

– Как при чем? Любой иллюзионист-косметолог обязан быть и целителем. Ты должна в совершенстве знать особенности строения представителя любой расы.

– Хорошо, – я согласилась, – знания лишними не бывают. Мало ли что в жизни пригодится.

– Договорились. Заскочу завтра к ректору, чтобы он подправил твое расписание. С Тальминаром переговорю уже сегодня.

Распроставшись с тер Ордлендом, который перенес меня обратно к той аудитории, где я его нашла, Голубую башню покидать не торопилась. Решила заглянуть к Эйрелу. Номер его комнаты не знала, рассчитывала спросить у кого-нибудь

из адептов. Первый же попавшийся навстречу парень указал нужную дверь, куда, недолго думая, я и постучалась. Вампир, очевидно, никого не ждал и очень удивился моему приходу. Ничуть не смущаясь своего домашнего вида, пригласил войти. А я немного оробела, уставившись на полураздетого парня.

Хорош, зараза!

Синие шелковые штаны мягко облегали стройные ноги, запахнутый халат открывал весьма рельефный торс. Мышцы, конечно, на нем не бугрились, как у того же демона, но тело словно выточено из белого мрамора. Кожа белая и на вид такая же гладкая, как камень. Возникло желание дотронуться, чтобы проверить, теплая ли она на ощупь или нет.

Норрен выдержал паузу, позволив насмотреться на себя, а после поинтересовался, что же привело гостью в его скромную обитель.

Сообразив, насколько неприлично так бесцеремонно разглядывать молодого мужчину, покраснела. В большом зеркале у входа увидела свои алые уши и щеки, и смутилась окончательно.

– Эмм, Эйрел... я, в общем, зашла узнать, удалось ли тебе сделать то, о чем просила, – запинаясь, все же сформулировала нечто связное.

Неудобно-то как! Еще подумает, что запала на него. Безусловно, Эйрел красавчик. Вампиры все привлекательны. Однако на мой взгляд, эта красота слишком слащавая и хо-

лодная. На любителя, конечно, но мне по вкусу другой тип мужчин. Более горячий, что ли. Огненный. С такими яркими искорками в глазах.

– Я связался с Кальмином, как и обещал. Дядя сейчас занят, но заверил что поможет.

– Ох! – я расстроилась. – А вдруг не получится? У меня будут неприятности, если не попаду сегодня на встречу.

– Алена! – вампир чуть не обиделся. – Я же вызвался помочь. Костями лягу, но сделаю! А ты... – клыкастик хитро прищурился, – расскажешь, что задумала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.